

ТАТЬЯНА АБАЛОВА

ПОД
СОЗВЕЗДИЕМ
ПАДШЕГО
АНГЕЛА

Татьяна Абалова

Под созвездием Падшего Ангела

«Автор»

2023

Абалова Т.

Под созвездием Падшего Ангела / Т. Абалова — «Автор», 2023

У младшей дочери лорда Долин внезапно открывается дар бывать там, где ей появляться не следовало бы. Тайный визит в замок врага приносит встречу с всемогущим мужчиной, который клянется ее выловить. Джас боится, но отчаяние толкает на игру с охотником. Опасную, увлекательную, которая закончится победой или лишением магического дара, что равносильно смерти.

© Абалова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Юркая ящерица и баран	5
Глава 2. Голый принц желает познакомиться	10
Глава 3. Немного правды для всех	15
Глава 4. Берег левый, берег правый	20
Глава 5. Вторая встреча	25
Глава 6. Метания	30
Глава 7. Смертельное свидание	35
Глава 8. Прощание	40
Глава 9. Все могло быть совсем иначе	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Татьяна Абалова

Под созвездием Падшего Ангела

Глава 1. Юркая ящерица и баран

На Орлиное гнездо опустилась ночь. Бледная луна выкатилась из-за скалы и осветила крепостную стену и прячущиеся за ней крыши мрачных зданий. Над наглухо закрытыми воротами хлопал огромный стяг. На полотнище, стоило его развернуть ветру, оживало изображение орла, крепко держащего в когтях фагиру – мифическую трехглавую змею. Пернатый символ клана Айверов специально вышивался блестящими нитями, чтобы даже ночью гордая птица внушала страх и трепет.

– Жуть какая, – произнес лежащий на земле мальчишка. Он руками раздвинул высокую траву, чтобы та не мешала обзору. Ему чудилось, что орел смотрит прямо на него.

– Не трусь, Хельг. Враки все это, что их орел победил нашу фагиру. Еще неизвестно, кто из них сильнее. Крылатые гады слишком высокого мнения о себе, – к притихшему наблюдателю юркой ящерицей присоединилась девочка.

Если бы не косы, собранные в сложный узел на затылке, ее ни за что нельзя было бы отличить от приятеля. Для тайной вылазки оба облачились в куртки и штаны, пошитые из магически выделанной кожи. Такой ничего не страшно. Даже если будешь пузом елозить по камням – не протрется, а в реку нырнешь – не намокнет. Единственный минус – в заговоренной одежде всегда было жарко. Даже сейчас, когда с гор дул ледяной ветер.

– Джас, ты, что, веришь, что фагира когда-то существовала? – мальчишка убрал руки, и трава тут же сомкнулась, пряча от взора символ извечного врага.

– Верю. И тебе советую, – глаза девчонки горели упрямством. – Я знаю, что однажды она вернется и покончит с крылатыми. Тогда не фагира будет в когтях орла, а он застынет дохлой тушкой в ее кольцах.

– Откуда знаешь?

Хельгерт проводил взглядом ходящего по крепостной стене стражника. Наконечник его пики время от времени вспыхивал подобно звезде, отражая огонь костра, разведенного на сторожевой башне. Мальчишка обернулся на подругу и успел заметить, как та смахнула выступившую над губой испарину. Ему и самому было жарко. Еще два удара колокола в храме на том берегу, и они вернутся домой, чтобы скинуть проклятую кожу, стоящую колом и делающую его похожим на неповоротливого барана. Он весь исчезался под ней.

– Лорд Лек, кузен моего отца, рассказывал, – девочка поморщилась, оттопыривая ворот, который натер ей шею. – Его дед сам видел Книгу пророчеств, пока ту не выкрали крылатые. Говорят, она до сих пор хранится в Орлином гнезде. Очень уж птицам интересны древние предсказания.

– Так мы из-за Книги здесь?

– Нет. Хочу проверить, почему на воскресной ярмарке слуги Айверов купили на дюжину овец больше, чем обычно. Я сама проследила за отарой до пограничного моста.

– Думаешь, к ним пожаловали гости? – мальчишка опять повернул голову в сторону крепости – местного оплота существ, награжденных богами крыльями. В обычной жизни их от простых людей не отличишь, поэтому увидеть, как человек вдруг разворачивает крылья и устремляется к небу, сродни чуду.

– Тайные гости. Ни карет, ни всадников у ворот, а значит...

– ...они прилетели, – закончил за подругой фразу Хельг. – Чего стараются никогда не делать, чтобы не привлекать к себе внимания.

Хельгерту лишь раз довелось наблюдать, как крылатые создания, парящие в небе, были прекрасны и вместе с тем ужасны. В тот день птицы охотились на девушек с ярко-рыжими косами. Ладно бы взяли для любовных утех, как иногда случалось, так нет, поднимали в небо и сбрасывали на землю. В отместку за то, что Рыжий Гвен убил любовницу лорда Кайла Айвера – хозяина Орлиного гнезда. Дурак просто так выпустил стрелу, чтобы попугать стражников, открывших ворота для кареты. Он даже не думал, что стрела перелетит реку. Кто же знал, что именно в этот момент леди высунется из кареты, и стрела попадет ей прямо в глаз? В тот день и сам Гвен погиб, и три его сестры. Тоже рыжие. Убийца подловил его на кривой улочке деревни, что подпирала стену замка лорда Варандак, и воткнул нож в глаз. Крылатые умели мстить. Если кто-то покусится на их людей или добро, вызнут вдесятеро.

– Руку на отсечение даю, что Айверы опять что-то замышляют, – Джас прищурилась, с ненавистью глядя на чужой замок. – Месяц уже ведут себя как добропорядочные соседи. Наверняка хотят застать нас врасплох.

И в который раз Хельг поразился, насколько младшая дочь лорда Варандак отличается от своих сестер. Изнеженные, капризные, те ни за что не надели бы на себя грубую кожу, чтобы вплавь перебраться на другой берег реки и добрую часть пути проползти на брюхе. И всего лишь для того, чтобы быть в курсе происходящего у врага.

– Ближе подкроемся или здесь затаимся?

– Пока не разобралась, – Джас сморщила и без того маленький носик.

Хельгерт взглядом оценил путь до крепостной стены. Сплошь голые камни, на которых лазутчик был бы виден как на ладони. А вот если взять чуток левее, то крупный валун надежно прикрыл бы от взора стражников. Но и этот отрезок в полсотни шагов выглядел опасным. Не дай боги закричит в кустах испуганная птица. Получить стрелу в зад – не то, за что похвалит мать. Поэтому решение Хельг оставил за подругой – она в их маленьком отряде исполняла роль вожака.

Он же кто? Всего лишь друг детства, сын кузнеца, спасший однажды семилетнюю дочь лорда Долин, прыгнув за ней в реку. Он крепко ухватил девчонку за косы, не давая той в панике нахлебаться воды или еще хуже – вцепиться в него. Оба ушли бы на дно. Хельгерт сизмальства помогал отцу в кузнице, поэтому уже тогда отличался силой. Но все равно с тяжелой ношей на руках на берег выбраться у него не получилось. Стремнина крутила их аж до каменного моста. Спасибо пограничникам, выловили.

Река не зря именовалась Безумной Бесси. Она начиналась в горах, где грохотала водопадами и стачивала крутым напором камни, но и спустившись вниз не укрощала свой нрав: обжигала холодом и легко закручивала в омуты. Успокаивалась лишь за пограничным мостом – широко разливалась по Долине и становилась кроткой.

Джас объяснила позже, зачем полезла в реку. Уже тогда она искала незаметные подходы к оплоту врага. Скалистую часть берега не охраняли, поскольку птицы думать не думали, что среди мышей найдется смельчак, который сунется в стремнину.

Да, это Айверы нарекли людей, живущих в Долине, мышами. Правда, ничего обидного в этом слове Хельгерт не видел. Где еще обитать мышке-полевке, как не на плодородных землях? Но в отместку крылатые тоже получили обидное прозвище. Их прозвали не орлами, кем они себя мнили, а птицами.

Хельг покосился на притихшую подругу. Джас перевернулась на спину и, жуя травинку, уставилась в небо. Он тоже лег рядом. Над ними висело созвездие Падшего Ангела.

– Как ты думаешь, они на самом деле прилетели оттуда? – спросил он, потянувшись рукой к ярким звездам.

– Если явились с неба, то им самая дорога назад, – Джас досадливо отбросила травинку. – Какое они имеют право на наши земли? Понастроили тут замков. А ведь если копнуть глубже, то под каждой их крепостью отыщутся камни, которые клали еще наши деды. Так что неиз-

вестно, кто первый поселился здесь – Варандаки или Айверы, и кому следует убираться восвояси.

Хельг не сильно разбирался в причинах вражды двух кланов, но его поражало, что спор велся не только за земли по обе стороны реки, но и за безымянный остров посреди Безумной Бесси. Он первым стоял в списке притязаний на территории. Ничего интересного на острове нет, это Хельгерт знал точно. Они с Джас однажды поперлись туда, чтобы обследовать полуразрушенную крепость, но кроме того, что оба провалились в прогнивший подпол и нахлебались грязной воды, никаких особых впечатлений не поимели.

– Нет, не получается, слишком далеко, – Джас отвлекла от воспоминаний. – Придется подползти ближе.

Хельгерт послушно скользнул к кустам. Огляделся и лишь потом махнул рукой ждущей знака подруге.

– До валуна ползти долго. Надо бежать. Первым сигану я, а ты следом. Только считай до двадцати. Я засек, именно столько шагов делает дозорный, развернувшись к нам спиной. Смотри на пику. Как сверкнет звездой, начинай отсчет.

Джас подняла голову. И вправду, часовой развернулся, и наконечник его острой пики осветился пламенем костра. В этот момент Хельг рванул.

– Раз, два, три, четыре, пять...

Сын кузнеца бежал пригнувшись. На счете двадцать, понимая, что не успевает, прыжком бросился в тень валуна. Зашипел, больно ударившись о камень.

Джас сжала зубы. Ей придется бежать еще быстрее, чтобы уложиться. Дождавшись блеска пики, она кинулась вперед со всех ног.

– ...шестнадцать! – выдохнула она, врезаясь в валун.

– Ну ты даешь! Настоящая кошка!

Уняв дыхание и устроившись в руках Хельга поудобнее, Джастина закрыла глаза, чтобы войти в транс. Она была уверена, что бы ни произошло, друг побережет ее сон. Магический сон, во время которого она проберется во вражеский замок и все там разведает.

Откуда у нее взялись странные способности, Джас не знала. Просто однажды ночью ей сделалось нестерпимо жарко, она пошла за водой и до смерти напугала сестру, которая визгом разбудила весь дом. Не сразу поняла, почему Анна по-прежнему стоит на лестнице и кричит, когда сама Джастина лежит в кровати, будто вовсе не поднималась. А ведь всего мгновение назад она столкнулась с сестрой, несущей кувшин, и даже попросила глотнуть из него.

– Я видела привидение! Оно качалось здесь, передо мной, – визжала Анна. – И тянуло руки, словно просило о помощи!

Назавтра дом освятили храмовики, а семья посчитала, что Анне явилась тетушка, которая при жизни отличалась любовью к вину. Хрустальный кувшин, как и многие другие ценные вещи незамужней родственницы, как раз достался матушке Джестины в наследство.

Расспросить кого-либо о внезапно обнаружившемся даре Джас не могла. Всякое стихийное проявление магии у детей считалось вредным и смертельно опасным, а потому рано проявившийся дар запечатывали. К сожалению, навсегда. По закону отпрыски знатных семейств могли стать магами только в день совершеннолетия, для чего их возили к священному источнику, который и пробуждал способности творить волшебство. Запечатанные же делались изгоями. Даже браки с такими «пустышками» не заключались, дабы не испортить благородную кровь.

Джастина не была согласна с таким исходом дела, поэтому решила молчать. Сколько бы ей не предрекалось лет, она проживет яркую жизнь. Влачить жалкое существование – это не ее удел.

Она открылась лишь другу детства, который и подстраховывал ее, когда Джас собиралась воспользоваться даром. В момент погружения в транс она была незащищенной и уязвимой, а Хельг, как верный страж, не допустил бы, чтобы ее кто-нибудь обидел.

Эх, знала бы младшая леди из клана Варандак, что уже год как сын кузнеца смотрит на нее совсем другими глазами. И то время, когда она доверчиво кладет голову ему на грудь и улетает в свои волшебные сны, он считает самым волнительным. Хельгерт может без стеснения смотреть на нее, обнимать крепче, чем следовало бы, гладить ее волосы и даже... целовать в макушку. На большее Хельг ни разу не решился. Он просто сидел и прислушивался к ее дыханию. То медленному, когда она бабочкой порхала в своих снах, то частому, когда ее что-то пугало. Но Джас неизменно возвращалась со знаниями, которых до транса не имела. Это и убедило его, что рядом с ним творится чудо, о котором никому не следует знать.

Погружаясь в транс, Джастина всегда ощущала себя самой собой, кроме того, что может беспрепятственно проходить сквозь стены. Поэтому для нее важно было как можно ближе подобраться к объекту исследования. На слишком открытых пространствах ее фантом вел себя так, словно вяз в болоте, когда не поднять ни ногу, ни руку.

Прежде чем уйти во вражеский замок, она оглянулась на Хельгерта, который держал в объятиях ее тело. Улыбнулась, когда тот прижался губами к ее волосам. Строго экономя время транса, Джас позволяла себе застыть на мгновение, чтобы увидеть появляющуюся в глазах ее друга нежность. Да, сын кузнеца ей тоже нравился. Она твердо знала, что для нее не было бы лучше друга, возлюбленного и даже мужа, если бы судьба сделала их равными. Хельг с радостью взял бы замуж «пустышку», если бы ее дар вдруг отняли. Но... ей всего тринадцать, а Хельгерт на два года старше, и впереди неизвестность, которую никаким даром не исследуешь.

Джас вздохнула и тронула рукой валун. Под пальцами ощущалось нечто, похожее на взбитые сливки. Вроде объемное, но мягкое. Хотя в таком состоянии Джас не требовалось дышать, она все равно боялась сунуть голову в эту пену. Поэтому взяла за правило, подобные препятствия преодолевать спиной вперед.

Остались позади валун и широкая крепостная стена. Открылась плохо освещенная площадь, по которой сновали слуги. Факелы, тревожимые ветром, шипели и чадили. Из конюшен слышалось ржание, а откуда-то с заднего двора доносилось блеяние овец. Джас постаралась как можно быстрее добежать до центральной лестницы, чтобы ни с кем не столкнуться – проходить через людей не очень приятное занятие. Они будто состояли из множества тугонатянутых нитей, и каждая из них обжигала. Чем здоровее был человек, тем больше оказывалась встреча с ним. Иногда некоторые из нитей вдруг рвались, и Джас ощущала густой запах болезни, которая глодала чужое тело.

Замок Айверов на самом деле принимал гостей. Богато одетые мужчины сидели в огромной зале за длинным столом. Чад от факелов и плюющего жира из открытого очага, где на вертеле жарились сразу два барана, собирался под потолком, поэтому казалось, что над присутствующими нависли тучи, где вот-вот сверкнет молния.

– Погодим говорить о Долине, – произнес хозяин замка, поднимаясь с места, – слишком много посторонних ушей. Давайте лучше выпьем за процветание наших домов, а разговоры перенесем на завтра, когда все отдохнут с дороги.

Лорд Кайл Айвер – высокий мужчина с длинными до лопаток черными волосами, с носом с горбинкой, сильно смахивающим на орлиный клюв, мерцающими черными глазами, но в целом награжденный природой очень притягательным лицом, отличался той статью, которая имеется у воинов из благородных семейств. То есть развитые плечи сильного человека соседствовали с запястьями, обрамленными легкомысленным кружевом, и пальцами, униженными перстнями. Его движения были точны и изящны. Лорд Кайл поднял кубок и к нему присоединилось не меньше полста чаш, наполненных вином.

– За принца! – гаркнули гости одновременно, и Джас даже показалось, что единодушный порыв и взмах кубками заставили чад под потолком рассеяться.

Неудачное она выбрала время. Да, развела, что приехали гости, но что они задумали натворить в Долине обсудят только завтра. А завтра будет день, и ей не удастся так близко подобраться к замку. И остаться здесь она не может, поскольку за крепостной стеной ее ждет Хельг. И даже если он спустится с ней, бесчувственной, к реке, та сделается общей для них могилой. Да и как объяснить отцу, где его непутевая дочь пропадала?

Джас едва не закричала, когда на нее наткнулся мужик с тушей выпотрошенного барана на плече. Необъяснимое ощущение, когда через тебя проходят сразу два тела: живое и мертвое. Была бы она сейчас в другом состоянии, ее непременно вывернуло бы на пол. Не желая вновь испытать подобное, Джастина кинулась в другой угол зала. Подальше от дверей, в которые вносили яства и катили бочонки с вином.

– Не будет нам покоя, – услышала она чей-то сварливый голос, доносящийся из-за гобелена, отделяющего залу от внутренних помещений. – Раз лорды собрались в Гнезде, явно что-то замыслили. Вот попомни мои слова, они в Долины намылились и вовсе не для того, чтобы по ярмарке прогуляться. Орлы давно на мышинные земли зуб точат.

– Думаешь, младший принц из-за этого из столицы вернулся? – второй собеседник – тоже женщина, говорила тихо, поэтому Джас подошла ближе, чтобы ничего не пропустить.

– Он в приграничье наследника заменит. Я слышала, король сильно хворает, и лорду Кайлу самое место быть возле отца. А нам здесь младшенького оставят. Вот уж намучаемся! – и так горестно вздохнула, что Джастине сразу подумалось, что на младшего сына короля стоит взглянуть.

Глава 2. Голый принц желает познакомиться

Джас не боялась, что ее увидят, поскольку давно справилась с этой частью своего дара. Случай с сестрой больше не повторялся. Джастина научилась гулять невидимой. Не могла дожидаться ночи, чтобы спустить с поводка морок и потренироваться во владении даром. Самоучкой постигала она все особенности доставшейся ей магии и порой делала удивительные открытия.

– А что, я и так умею?! – вырвалось у нее однажды, когда она невидимой ногой влепила пинок одному мерзавцу, и тот пинок почувствовал! Едва не ткнулся носом в землю, а потом трусливо сбежал, так и не поняв, откуда прилетело. Оказывается, все дело в настрое. Чем ярче Джастину обуревали чувства, тем на большее она была способна. Это уже не просто морок, как Тина думала до того, а целый незримый воин!

Пройдя за гобелен и постояв рядом с болтливыми кумушками, Джастина узнала, почему несколько лет назад на лордов Айверов, никогда прежде не помышлявших о власти, вдруг обрушилась благодать в виде короны. Оказывается, прежний король, так и не оставив прямого наследника, умер при таинственных обстоятельствах. Он был совсем не старым, а потому по Гордевиру тут же поползли слухи, что ему помогли отправиться в мир иной. Трон перешел к его ближайшему родственнику – дряхлому лорду Айверу, а его сыновья, стало быть, с тех пор имели полное право именоваться Их Высочествами.

У многочисленных приятелей принца Кайла нашелся веский повод слететься в Орлиное гнездо. Они, узнав о серьезной болезни монарха, уже предвкушали возможность в обозримом будущем сделаться приближенными молодого короля. Как ни крути, Кайл – старший сын и являлся наследником первой линии.

Помимо Кайла, у правителя Гордевира имелся еще один отпрыск – младшенький, как его называли в разговоре болтушки. Родерик Айвер тоже прибыл в замок, но пиршеству предпочел иные занятия. Об этом служанка, что была постарше, известила с многозначительным подергиванием бровью, что тут же заинтересовало Джас. Раз уж не удалось узнать, что задумали Кайл и его приятели относительно Долин, следовало посмотреть на таинственное занятие младшего принца. Наверняка оно поможет понять, с какой стороны ждать беды.

Чтобы не блуждать по темным коридорам замка и не лезть головой в каждую дверь, дабы увидеть, что за ней происходит, Джастина предпочла идти сразу из покоев в покои, то есть, протискиваясь сквозь стены. Так она лучше узнает, как устроена крепость, а заодно посмотрит, где что хранится. Врага нужно знать изнутри.

По старой привычке она преодолевала неприятную консистенцию стен спиной вперед. Сначала Джас побывала в комнате, где слуги в ливреях втихую пили господское вино и, чтобы восполнить утраченное, доливали в бутылки воду. Джастина покачала головой. В их замке до такого не опустились бы. Во–первых, лорд Варандак был щедр, а во–вторых, она частенько в виде морока инспектировала подвалы и склады, дабы предвосхитить расхищение папочкиных средств, а заодно потренироваться в умении лазутчика.

Часть исследуемых помещений в Орлином гнезде оказалась темна и пуста, но огонь в каминах подсказывал, что люди здесь скоро появятся. В спальнях же покоях жизнь кипела: женщины в чепцах и фартуках споро застилали кровати свежим бельем – готовили ночлег для гостей. Джас повела носом, когда две служанки, взявшись за края простыни взмахнули ею и, опустив, натянули на углы матраса – в воздухе волшебным запахло лавандой.

– Не так уж сильно птахи отличаются от нас, – сделала вывод Джастина, настраиваясь на переход в соседние покои. В ее родном замке в спальнях комнатах предпочитали ароматы мяты или розмарина. Мешочки с высушенными травами подкладывались под подушки.

Как и прежде Джастина пошла вперед спиной и только поэтому не сразу сообразила, что сделалась свидетелем того, что ей, тринадцатилетней девочке, видеть не полагалось. Она остолбенело уставилась на мужчину, нависающего над лежащей на кровати женщиной, которая со стоном выгибалась, бесстыже подставляя ему под губы спелую грудь.

Под потолком висел магический светоч, и Джас ясно видела каждую каплю испарины, покрывающую кожу любовников. Она смотрела на них и терялась в догадках, что больше ее смущало: сладострастие, с каким мужчина пробовал предлагаемое ему лакомство, или то, что руки женщины были перевиты лентой и привязаны к спинке кровати.

Джас наблюдала и не раз, как спариваются собаки, лошади и прочая живность, которую разводили в их крепости или в деревне по соседству. На скотном дворе в пору вязки собиралось немало любопытных. Даже ее сестры являлись поглазеть на племенного жеребца, когда того приводили, чтобы покрыть очередную кобылку. Но «жеребец», что сейчас предстал перед очами дочери лорда Варандак, дал бы фору любому копытному.

Нет, конечно, человеческий орган вряд ли сумел бы поспорить с конским – это Джас знала, правда, чисто умозрительно, но... в незнакомце было столько животного магнетизма, гибкости и силы, что девочка невольно залюбовалась им. Мужчина двигался, желая доставить любовнице наслаждение, о чем она неустанно сообщала стонами, и мускулы на его спине и руках рельефно напрягались. Его тело было красиво и просилось на полотно. Джастина даже всхлинула, жалея, что совершенная бестолочь в рисовании.

И в этот момент произошло невообразимое: ее всхлип был услышан. Незнакомец оторвался от женского соска и поднял голову. Джас встретила с ним глазами!

Не понимая, как такое может быть, ведь ее морок нельзя увидеть, что совсем недавно было доказано в зале, полной гостей, Джастина попятилась. Она шарила руками за спиной в надежде отыскать спасительную стену.

«Бежать! Бежать со всех ног!» – кричал ее внутренний голос. Тина готова была провалиться сквозь землю, но вовсе не потому, что кому-то из смертных удалось ее увидеть. Девочку убивало осознание, что ее застукали за подглядыванием. Леди Варандак сгорала от стыда.

– Родерик, что случилось? – женщина подняла голову, не понимая, почему прервалась цепь поцелуев. Забыв, что ее запястья перевиты лентой, любовница принца дернулась, но встать не смогла. Тот факт, что Джас напоролась на «младшенького», еще больше усилил ее панику.

Принц не ответил привязанной красавице. Он выбрался из кровати и двинулся в сторону Джас. Как хищник, почуявший добычу. Красивый и ужасный одновременно. Его детородный орган в окружении черных волос, уходящих дорожкой к пупку, блестел влагой, и Джастина в смятении не могла оторвать от него глаз. Такое иногда случается: все внутри вас кричит, что подобное недопустимо, это стыдно и неприлично, но вы с упорством дурака продолжаете пялиться на поразивший вас объект. Оправданием тому могло быть одно: девочка впервые в жизни видела голого мужчину. И никогда больше не захотела бы повторить подобный опыт.

«Теперь меня ЭТО будет преследовать в видениях», – Джас зажала рот ладонью.

– Ты кто? – выдохнул принц и протянул руку, чтобы потрогать морок.

Его желание дотронуться до нее, привело Джас в чувство, и она, отшатнувшись, подняла, наконец, глаза. И вновь была поражена – лицо мужчины было так же прекрасно, как и тело. Длинные черные волосы, темный омут глаз, прямой, а не орлиный, как у старшего брата, нос, рот упрямо сжат. Горцы всегда славилась демонической красотой, Джастина знала эту истину, но все равно не смогла скрыть вздоха восхищения.

Сделав очередной шаг назад, она ткнулась лопатками в стену.

– Стой! – услышала Джас, уже проваливаясь в соседнюю комнату. Упав на ковер под ноги служанки, резво поднялась и кинулась к распахнутой двери. Поморщилась, продираясь через тугие нити здоровых тел – в покои входили слуги со свежей сменой белья. И вновь они

ничего не увидели и не почувствовали! Глазом не моргнули, когда ее морок проходил через них. Отчего же принц Родерик повел себя так странно?

Джас выбежала в коридор и со все силой влетела в ожидающего ее принца. Он схватил ее за плечи и наклонился, чтобы рассмотреть то, что поймал. Он близоручко шурился, и до Джастины дошло, что на самом деле он не видит ее лица.

– Что ты такое? – произнес Дерик задумчиво. Джастина попыталась вырваться из его цепких пальцев, но поняла, что безуспешно. Тогда она вспомнила прием, которому ее обучил Хельг. Резко подняла колено и вмазалась во что-то мягкое.

– Ох! – произнес принц и выпустил добычу из лап.

Джас не стала ждать, когда согнувшийся пополам мужчина придет в себя, а, развернувшись, кинулась к выходу. Она летела, не чуя под собой ног. Пересечение людских тел, стен и прочих препятствий превратилось в нескончаемый шелест, и от неприятного звука хотелось как можно быстрее избавиться. Девочка не поняла, как оказалась на крепостной стене, но, ни на минуту не останавливаясь, сиганула вниз. И тут же была схвачена крылатым человеком. Ее затошнило от резкого забора высоты. Дернулась раз, второй, чтобы избавиться от рук, обхвативших ее и прижавших к голому телу, но все ее потуги оказались бессильны.

И если бы не стрела, что со свистом воткнулась в крыло принца, потерявшего от резкого удара равновесие и вынужденного спланировать вниз и выпустить из рук беглянку, Джас этой ночью не вернулась бы домой. Шмякнувшись о землю и не почувствовав боли, Джас со всех ног кинулась к валу, за которым заправлял в лук новую стрелу ее друг.

– Молодец! – первое, что произнесла она, соединившись со своим телом. Хельгерт тяжело дышал.

– Я не видел, но понял, что гонятся за тобой, – произнес он, помогая Джас подняться с земли.

– Бежим, они сейчас пустятся в погоню!

Скрываться и ползти по-пластунски не имело смысла. Стража видела, что кто-то стрелял в их принца, поэтому грохотала сапожищами и запорами ворот, чтобы догнать лазутчиков. Голый вид их лорда воинов может и смутил, но не настолько, чтобы они забыли о служебном долге.

– Почему они не летят? – Джас обернулась на стену. – Ведь проще было бы за нами лететь, чем бежать.

– Потом поговорим, – подтолкнул ее в спину Хельг и следом за ней прыгнул с обрыва.

Безумная Бесси с радостью приняла прыгунов в свои воды и закружила–понесла. Вот когда пришел момент говорить спасибо неудобной одежде из заговоренной кожи – два человека неслись по реке подобно двум поплавкам. Плыть неудобно, но хотя бы нет угрозы утонуть.

Недалеко от пограничного моста, Хельгерт привычно схватился за расставленную на изгибе реки сеть и вытащил из нее свою подругу. Придуманное им приспособление позволяло выбраться на берег, минуя пограничного поста, а, следовательно, посторонних глаз, которые непременно заинтересовались бы, куда шлялись глубокой ночью подростки, одним из которых была младшая дочь лорда Варандак, другим – сын кузнеца.

Выбравшись на берег, Хельг упал на песок. Джастина подползла к другу на карачках и легла рядом. Пытаясь унять дыхание, оба уставились в небо. Теперь придется чаще туда поглядывать, чтобы не прозевать крылатых мстителей. Они сегодня знатно раздражили птах.

– Так почему же они не полетели за нами? – произнесла Джас, с трудом поворачиваясь на бок. Болело все тело, а голова после кувыркания в реке кружилась. Тина расстегнула жесткий ворот куртки, под которой ничего из одежды не было. Так дышалось легче.

Хельгерт, выровняв дыхание, сел и попытался вытащить из плеча стрелу. Только сейчас Джас заметила, что в него все-таки попали. Но заговоренная кожа не дала нанести серьезный ущерб. «Шрам возможно останется, но рана не будет смертельной», – так им, во всяком случае,

обещал артефактор, сотворивший из простой кожи чудо. Они перевяжут плечо чуть позже, когда доберутся до сарая при кузнице. Там, среди седел и сбруй, лазутчики спрятали свою одежду. Там же они переоденутся и, как ни в чем не бывало, разбегутся по домам.

– Ты никогда не задумывалась, почему такие, как я, не владеют магией? – Хельг рассматривал оперение вытащенной стрелы. На кончике он не обнаружил крови, а значит, рана, если и есть, то совсем несерьезная. Так, царапина. – Почему мой отец или пекарь Войлич и повитуха Лася не используют ее в своем ремесле?

– Потому что вам не дают испить из Святого ключа?

Джас знала, что ритуал пробуждения магии проходят только дети из высшего сословия, но считала, что у остальных просто нет денег, чтобы оплатить обязательное и дорогостоящее обучение в Магической академии, где дар шлифовался до состояния бриллианта. А раз нет денег, то и незачем пробуждать магию. Без обучения она опасна.

– Даже если бы меня окунули в ваш источник с головой, все равно ничего не получилось бы. В простых людях дар не просыпается только потому, что в нас его нет. И никогда не было. Магия – это привилегия благородной крови.

– Ты думаешь, у птах устроено так же? С крыльями только дворяне?

– Уверен. Никто из господ не кинулся бы за нами в погоню, поскольку это дело слуг. На войне, конечно, все иначе. Там птахи рады показать свою удаль, нападая на врага с небес.

– Но принц за мной кинулся! – Джастин села. – Хотя сама удивляюсь, как он умудрился увидеть морок! Да и когда поймал, так и не понял, что попало к нему в руки.

Она через одежду потеряла грудь, до сих пор чувствуя крепкую хватку Родерика.

– Он бросился не за тобой, а за тем неведомым, что блуждало по замку. Твой морок вызвал у него интерес.

– По-хорошему вернуться бы туда, – Джас снова легла на спину. Хельг, примостившись рядом, закинул руки, сцепленные в замок, под голову. Оба уставились на созвездие Падшего Ангела.

– Не смей. Тебя будут поджидать. И в этот раз, уверен, они не выпустят тебя из своих когтей.

– Как я и думала, птахи что-то затевают против нас, – Джас вздохнула. – Утром принц Кайл и его приспешники договорились обсудить судьбу Долины.

– А ты их вспугнула. Теперь они не решатся говорить о своих планах даже шепотом. Поняли, что в замке шастают незримые лазутчики. Отныне Орлиное гнездо – твоя ловушка. Поэтому ни шага в ту сторону. Ты меня поняла? Ни со мной, ни без меня.

Джас осталось только кивнуть. Куда она без Хельга? Без его помощи она будто слепая. Что будет с ее телом, когда она пойдет блуждать мороком? Кто сбережет ее сон?

Пока шли до кузницы, Джастина рассказала другу то небольшое, о чем узнала в Орлином гнезде, скрыв, правда, что застала принца в постели с женщиной. Сам Хельгерт не заметил, что стрелял в голого летуна, а потому разумнее было бы умолчать о деталях нежданной встречи.

Хельг погромел замком, отпирая дверь в сарай. Пропустил сначала подругу, потом зашел сам и с хозяйской сноровкой запалил лампу. Разошлись по углам.

Джас скинула с себя заговоренную курточку и тут же почувствовала разницу – в сарае было холодно. Поневоле начала клацать зубами. Хоть дощатый сарай и выглядел крепким, ледяной ветер лихо задувал в щели. Намокшие волосы пришлось распустить. Если бы не сиганули с обрыва в реку и не погрузились в нее с головой, сейчас не пришлось бы возиться еще и с косами. Не зря же завязывала узлом на макушке. Теперь они холодили спину и добавляли дрожи.

– Что с тобой? – откликнулся из своего угла Хельг.

– Да что-то с-с-сегодня особенно холодно. Зуб на зуб не попадает. Сапоги еле сняла, воды напिताлись. Говорила же, надо их тоже заговорить.

Джас торопливо напялила нижнюю рубашку. Потопталась на месте, чтобы с бедер свалились кожаные штаны. Кинув их и куртку на перегородку между седлами, Тина сунула ноги в башмаки и потянулась за платьем, но неожиданно попала в объятия сына кузнеца.

– Тише, не дергайся, я тебя согрею.

Хельг крепко прижал ее к себе. Он уже надел сухие штаны, но не успел накинуть рубаху, поэтому оставался обнаженным по пояс. Жар чужого тела быстро передался через тонкую ткань нижней рубашки. Джастина затихла и прислушалась к своим ощущениям. Вспомнилась лежащая на кровати красивая женщина и нависающий над нею голый принц. С каким же желанием он смотрел на нее и как жадно целовал!

– Все, я согрелась, – Тина усилием воли отогнала от себя видение. Она подняла глаза на друга, но тот продолжал удерживать ее в объятиях, задумавшись о чем-то о своем.

Глава 3. Немного правды для всех

Хельгерт был по-своему красив. Пусть черты его лица не отличались изысканностью, как у братьев Айвер, но улыбка и светящиеся умом глаза притягивали взгляд. Крупный нос, широкий подбородок с ямочкой посередине – Джас воспользовалась задумчивостью друга, чтобы рассмотреть его. Он так изменился за последний год! Стал выше на целую голову. Мосластый прежде, Хельг оброс мышцами и сделался рельефным, почти таким же рельефным и сильным, как младший принц.

Внешне они были совсем разными: один смуглый и черноволосый, второй белокожий и синеглазый. Волосы цвета ячменя Хельг заплетал в косу, но выбивающиеся из нее пряди вечно лезли в лицо. Другу приходилось трясти головой, чтобы убрать их назад. Во время работы в кузнице он надевал на волосы металлический обруч, но всегда снимал его, если видел Джастину. Зачем?

Озарение, что роднило таких разных людей, как сына кузнеца и крылатого принца, настигло Джас внезапно. Они оба были мужчинами! Как она могла не заметить, что ее друг перестал быть мальчишкой? Но она же еще совсем не женщина! В ее душе нет никакого отклика на любовные страдания! Так, простое любопытство. У нее и груди-то почти нет. Вместо нее какие-то болезненные шишечки, которые матушка назвала зачатками женской гордости. У старших сестер эта гордость уже проявилась, что заставило их носить корсеты, помогающие поддерживать грудь. А у Джас под рубашкой лишь два соска.

– Хельг, пусти, я уже согрелась. Слышишь, зубы перестали стучать? – она специально говорила громко, поскольку хотела скрыть растущую в ней неловкость. Все, время прошло, когда они могли обниматься по-дружески. Ее ладони, что прижимались к его коже, обжигало. Она сжала пальцы в кулаки и постаралась оттолкнуться от сильного тела, но Хельгерт не отпустил. Он вдруг наклонился и нашел губами ее губы. Неловкий, совсем не нужный, перечеркивающий их беззаботное прошлое поцелуй лишь расстроил. Она дернулась и зло прошипела. – Пусти, дурак.

Хельг расцепил объятия, шагнул назад и, видя, как лихорадочно Джас натягивает платье и трясущимися руками завязывает пояс, запустил в смятении пальцы в свои волосы.

– Ты права, я дурак, – произнес он тихо. – Извини, я не хотел обидеть тебя, но ты так доверчиво ко мне прижималась, что я на мгновение подумал, что тоже тебе безразличен... – говорил совсем не то, что надо бы сказать, а от этого становилось только хуже.

– Я всего лишь замерзла. На этом все. Не знаю, что ты надумал себе... – Джастина закусила губу, чтобы не сказать лишнего.

Схватила ленты, собираясь вплести их в косу, но не сумела совладать с мокрыми еще прядями. Плюнув на беспорядок, за который наверняка отхватит дома, если ее застанет в таком виде матушка, выбежала в темноту. И ни разу не оглянувшись, иначе заметила бы, что ее друг застыл в проеме двери.

Горящая за спиной Хельга лампа выдавала всю степень его отчаяния: согбенные плечи и горестно опущенная голова. Он сегодня совершил роковую ошибку: открыл сердце. Рано, слишком рано. Тина, как он мысленно называл подругу, еще не готова. Но у него не было времени. Нужно было показать сейчас, как он к ней относится. Чтобы запомнила и хранила в памяти. Дома леди Джастина узнает причину его безумного поступка и больше никогда на сына кузнеца не взглянет. Его поцелуй – лишь прощание. С детством, с подругой, которая, не будь она из семьи лорда, могла бы ответить на его чувства.

Джас сноровисто залезла на второй этаж по виноградной лозе: деревянная решетка, которую оплетала гибкая ветвь, делала подъем и спуск удобными и безопасными. Добравшись до

нужного окна, девочка толкнула раму, легла животом на подоконник и только закинула ногу, чтобы нырнуть на ковер, как попала в цепкие пальцы, которые ухватили ее за ухо.

– Ой, папа! Больно! – она скривила лицо, неловко переваливаясь в собственную опочивальню.

Лорд Варандак отпустил ухо своевольного отпрыска и, отойдя на шаг, чтобы было удобнее оценить внешний вид дочери, покачал головой. Растрепанные, кое как собранные смятой лентой волосы. Подол, заткнутый за пояс для удобства лазания по винограднику, открывал короткую нижнюю рубашку и голые ноги в крепких башмаках. Закатанные по локоть рукава оголяли руки со следами свежих и подживающих царапин. Ноги тоже не отличались идеальной кожей – колени были сбиты.

– Тина, посмотри на себя. Как не стыдно?

Девочка торопливоправила юбку и, выпрямив спину и сложив руки замком на животе, встала в позу приличной юной леди. Знала, что сейчас последует нотация, как не следует себя вести, но последовавший вопрос застал ее врасплох.

– Что ты делала ночью с сыном кузнеца?

Джастина досадливо щелкнула языком. Кто-то донес не только об ее отлучках, но и о том, что она пропадала в компании Хельга.

– Ты про какую ночь, папа? Про сегодняшнюю или вчерашнюю? – Джас, забыв о манерах, почесала нос. Ей нужно было точно знать, за какую ночь отчитываться. Вчера они испытывали заговоренную кожу, забираясь по очереди в бочку с водой, а позже, когда совсем сделалось темно, елозили по каменистому берегу на брюхе. Благодаря этому сегодня они не побоялись пробраться к замку, получить в зад стрелу и прыгнуть в стремнину.

– О, боги! – отец закатил глаза.

Когда-то, что подтверждали портреты, развешанные по замку, лорд Варандак был молод, строен и красив. Сейчас же он сильно располнел, а борода и усы, должные придавать благородства лицу, делали его еще массивнее. Прячущийся за ними рот недовольно кривился, и Джастина опустила голову, лишь бы не смотреть на отца. Девочка кусала себя за щеку, чтобы вызвать слезы. Они странным образом смягчали родительский гнев, но сейчас, как специально, не выдавливались.

– Он тебя бьет?

– Нет, ты что! – Джас потрясла головой, не понимая, откуда завелись такие мысли у родителя. – Хельг не посмел бы.

– Сын кузнеца когда-нибудь дотрагивался до тебя, как... – тут лорд Варандак, бесстрашный в бою и в перепалке с супругой, вдруг не смог подобрать слов, поэтому выдавил из себя то, что тут же вогнало его и дочь в краску, – ...как до женщины?

Если бы он спросил «об этом» вчера, то Джастина горячо запротестовала бы и даже обиделась на позорное предположение, но сегодня Хельг все испортил. Поэтому ответ получился невразумительный, и его фальшь тут же почувствовал отец.

– Мы только друзья, ничего больше.

– Он тебя целовал когда-нибудь? – более строго спросил отец. – Смотри мне в глаза, Тина.

Джастина медленно подняла голову. Рот пересох, слова выдавливались с трудом, карябили горло, но она произнесла их.

– Он всего лишь грязь под нашим ногами, отец. Разве я, дочь клана Варандак, позволила бы черни дотронуться до себя?

Презрение, гнев и гордыня, звучавшие в словах дочери, заставили отца смягчиться.

– Не обижайся. Но мне донесли, что вчера ночью вы зачем-то закрывались в сарае. И мне непонятно, где ты была сегодня. Скоро полночь.

Счастье, что соглядатаи отца не засекли, как она с Хельгом выскальзывала из сарая, переодевшись в мужскую одежду. Видимо, ночь позволила друзьям остаться незамеченными. Да и никто не поверил бы, что девушка добровольно поменяет платье на штаны.

Рассказывать об одежде из заговоренной коже вообще никому не следовало. Во-первых, из-за того, что сразу появились бы вопросы, где Джас взяла деньги. Тогда пришлось бы признаваться, что она тайно продала часть драгоценностей, доставшихся ей в наследство от бабушки, что уже могло закончиться тем, что ее отправили бы до совершеннолетия в монастырь. Во-вторых, ее сразу же заподозрили бы в явке с неприятелем: амулеты, заговоры и прочие магические вещи делались только в Гордевице – на родине злейшего врага семьи Варандак.

Так уж случилось, что магами гордевицы, к которым относились и Айверы, никогда не были. Крылья – это все, что им давалось по факту рождения. Остальную магию приходилось добирать в виде амулетов. Купель – магический источник Гордевицы был слаб, его силы тратились лишь при большой нужде. И просто чудо, что денег Джастины хватило на то, чтобы присоветованный артефактор согласился заговорить их одежду. Условие с двух сторон было одно – молчать о свершившейся сделке.

Поэтому сейчас перед Джас стояла трудная задача – рассказать отцу правду, для чего она водит дружбу с сыном кузнеца, и попытаться скрыть при этом, каким способом она добыла важные сведения.

– Понимаешь... – Джастина вздохнула, подбирая правильные слова, – меня и Хельга беспокоит судьба Долин. Мы не застали войну с крылатыми, она закончилась еще до нашего рождения, но мы точно знаем, что птахи не отказались от притязаний на наши земли. Я заметила, что слуги лорда Айвера закупили на ярмарке провизии гораздо больше, чем обычно, поэтому задалась вопросом, а не ожидают ли они гостей? Мы с сыном кузнеца целый день и полночи наблюдали за их воротами, но не видели, чтобы к ним подъезжали кареты или всадники, а значит...

– А значит, к ним пожаловали крылатые гости, которые почему-то не захотели, чтобы об их прибытии узнали, – лорд Варандак всегда славился сообразительностью.

– Да, и очень много гостей... – Джас растерялась, что проболталась, но нашла как выкрутиться. – Если судить по количеству купленных овец, то их должно быть не менее пяти десятков. Вот увидишь, завтра слуги Айверов вновь пожалуют на ярмарку, чтобы взять дополнительной провизии.

– Думаешь, они собрались на совет? – лорд Долин насторожился.

– Уверена. Вспомни, перед последней войной лорды Гордевицы точно так же прибыли в Орлиное Гнездо, чтобы принять решение о нападении. Я читала об этом в учебнике. Нынешнему королю непременно нужно ознаменовать правление каким-нибудь значительным событием, чтобы оставить свой след в истории. И он решил отвоевать Долины, которые птахи почему-то считают своими. Как бы и в этот раз не случилось то же самое. Может, мы находимся на пороге войны? Поговаривают, что их король болен, но его наследник настроен решительно.

– Насчет болезни короля не слышал, а вот относительно желания захватить Долины могу сказать определенно – их горы бесплодны, вот и лезут они в наши владения. Но ничего, один раз получили по носу, получат и второй. Пусть только сунутся.

– Лучше быть готовыми ко всему, – Джас отвела глаза в сторону. Ее щеки загорелись, стоило вспомнить младшего принца. – Неизвестно, что придумает враг.

– Согласен, – задумчиво произнес отец. – Схожу-ка я к начальнику нашей стражи. Расскажу ему о твоих подозрениях.

– Надо бы еще в пограничный гарнизон гонца послать. Пусть службы короля тоже будут на чеку. И в столицу отправить донесение, чтобы как можно быстрее прислали отряд боевых магов. Нападение может произойти в любой момент. В Орлином гнезде и так сидит целая армия, Айверам остается только свистнуть, чтобы слетелась остальная стая крылатых.

– Я распоряжусь, – лорд Варандак взял дочь за руки, ласково провел большими пальцами по внутренней стороне ладоней. Приподнял бровь, не ожидая почувствовать загорбелую кожу и мозоли.

– И как можно быстрее, – одобрила Джас, думая, что легко отделалась: ловко отвлекла отца от собственной персоны. Но как бы не так. Надо забыть о въедливости лорда Долин, чтобы думать, что он что-то может упустить.

– Я благодарен тебе за предупреждение, но давай вернемся к тому, из-за чего я пришел к тебе. Я всегда верил, что ты умная девочка, поэтому смеялся над той ерундой, которую мне рассказывали о тебе и сыне кузнеца, – он мягко улыбнулся, когда увидел, как широко распахнулись глаза младшенькой. – И чтобы уберечь тебя от необдуманных поступков, я распорядился женить Хельгерта на девушке из деревни Дубы. Там как раз старый кузнец помер. Будет ему замена.

– Как, женить?! – Джас не верила своим ушам. – Ему же всего пятнадцать!

– Я видел его раздетым, когда он купал коня в реке. Хельг мужчина. И девушку мы ему подобрали под стать, спелую. Правда, на три годочка старше его, но ничего. Стерпится–слюбится. Очень уж мне нужен в Дубах кузнец. Замучили жалобами.

Отец, поцеловав Джастину в макушку, невольно вдохнул запах влажных волос. От них пахло рекой. Как же сильно его любимая Тина отличалась от старших сестер! Те близко не подошли бы к опасной воде.

– Не горюй, милая, – Варандак погладил дочь по нежной щеке. Отметил, что хоть здесь кожа не обветрена. – Нечего бегать ночь за полночь, словно борзая. Сиди дома с сестрами. Они плохому не научат.

Уже от двери обернулся, чтобы заметить, как глаза младшей наполнились слезами. Зачем выяснять, что делали дочь и сын кузнеца в закрытом сарае, когда и слепому было бы ясно, что Тина совсем ребенок? Отец ей о неподобающем поведении с мужчиной, а она о засаде у ворот врага и количестве купленных им баранов. Что ж, в любом случае, проблема решена. Даже если влюбилась – с глаз долой, из сердца вон.

Джастина проплакала всю ночь.

Утром во время завтрака на вопросы матушки едва отвечала, на подколки сестер не реагировала. Порадовало, что отец только зыркнул неодобрительно, и все моментально притихли.

Лорд Варандак видел, какая боль поселилась в душе его младшей дочери, и еще раз уверился, что вовремя угнал «соблазнителя» в дальние края – аж на противоположный конец своих владений. Без непрошеного защитника Тина прекратит играть в лазутчиков, займется вышиванием и разучиванием сонетов, как и положено дочери лорда. А то сунулся на днях в ее гардеробную, а там в укромном углу вместо кукол и дамских штучек лук и стрелы. Не поверил, поэтому в беседе мимоходом потрогал ее руки. Так и есть, занимается его девочка неженскими делами. А пятнадцатилетний учитель пусть теперь грудастую жену в Дубах всяким премудростям учит.

Пребывая в меланхолии, Джастина оделась соответственно – в строгое платье. Волосы заплела в косу, взяла, как и положено страдающей девушке, книгу в руки и пошла в поля. Сделав большой крюк, чтобы отец и его соглядатаи убедились не только в ее страданиях, но и в нежелании с кем-либо общаться, потрусила, подхватив подол, в сторону реки. Как и думала, в условном месте, откуда хорошо был виден замок врага и таможенный пост, ее поджидал Хельгерт. Вместо приветствия шибанула его книгой по голове. Вырос остолоп, поэтому Джас пришлось подпрыгнуть, чтобы достать до макушки.

– Когда ты узнал, что у тебя есть невеста? – она сама шагнула под сень развесистого дерева, стоящего на самом краю утеса, и потянула за собой Хельга.

– Вчера утром отец сказал. Вещи матушка еще ночью собрала.

– И молчал?

- Не хотел расстраивать.
- А я и не расстроилась. Я даже рада, что тебя увезут в Дубы. Целуй там свою дуру.
- Я бы другую целовал, но не судьба. Рылом не вышел.
- Красивое у тебя рыло, – Джас встала перед ним. Ее глаза улыбались. Поднявшись на цыпочки, она убрала с лица Хельга непокорные пряди. Потом неожиданно притянула к себе за уши и поцеловала. – Вот тебе. На память.
- Разве на память так целуют? – Хельг оплел рукой талию Джас, другую положил на затылок – чтобы не дергалась, и приник в жадном поцелуе. Глубоком, страстном, долгом. До боли в груди от нехватки дыхания. Отпустив губы, объятия не разнял. С тоской посмотрел в испуганные глаза подруги детства. – Вспоминать будешь?
- Поцелуй?
- И его тоже.
- Буду. Ты мой первый мужчина.
- Хельг грустно усмехнулся.
- Первым мужчиной у тебя будет кто-то из богатых, кого тебе выберут родители. А я так, босяк, который позарился на чужое.
- Ты видел свою невесту? – Джас слышала, как часто бьется его сердце. Хельгерт покачал головой. – Как же так? Без любви?
- Нам, простым людям, любовь не положена. На кого укажет господин, с тем и счастливы.
- Зачем ты так? Не видел же. А вдруг она такая... такая...
- Это ты такая-такая. И другой такой не будет. Мое сердце я оставляю тебе.
- Джастина сама не ожидала, что заплачет.
- Ну чего ты? – нежности в голосе Хельга было хоть отбавляй, что еще больше расстроило. Джас почти верила, что всегда любила друга. А он, как специально, принялся собирать губами ее слезы.
- У меня совсем нет груди, – вдруг выдала она.
- Ты еще маленькая.
- А чего же тогда с поцелуями лезешь?
- Другой возможности не будет. Меня к тебе больше не подпустят. Не успею посмотреть, как ты соком нальешься. Разве же я не понимаю, почему меня вдруг в Дубы отправляют.
- Я когда-нибудь к тебе приеду.
- Я буду женат.
- Любимая – не любимая, но жена. Хельгерт будет несвободен. Джас вздохнула.
- Сколько у нас времени?
- До ближайшего удара колоколом, – в его глазах отразилась боль.
- Совсем скоро. Поцелуй меня еще раз. Проводить ведь не дадут.
- Не дадут, – прошептал он в самые губы.

Глава 4. Берег левый, берег правый

Джас закрыла глаза, стараясь запомнить и поцелуй, и те чувства, что робко зажглись в груди. Отчего-то дочь лорда точно знала, что пройдет время, и они с Хельгом встретятся. Оба сделаются взрослыми людьми, которые сами принимают решение, кого любить, а кого нет. Не верила она, что друг детства будет счастлив с незнакомой девушкой. Сказал же, что сердце оставляет с ней, Тиной. А значит, придет день, когда нужно будет чужое сердце вернуть или оставить у себя навсегда. Вместе с хозяином.

Ударил в храме колокол, подняв в небо испуганных птиц.

– Прощай, – прошептал Хельгерт, и как любил делать, когда она засыпала, чтобы где-то там плутать мороком, поцеловал в макушку. Вдохнул любимый запах волос и, развернувшись, оставил ее, плачущую, одну. Оглянулся лишь раз, чтобы помахать и скрыться за деревьями.

– И долго ты здесь будешь лежать? – лорд Варандак нашел дочь в поле. Под головой книжка, глаза закрыты. Как бы не теребил, она не просыпалась.

– Сомлела, – поставил диагноз лекарь, щупая пульс принесенной и уложенной в кровать Джастины. – Слишком долго пребывала на солнце.

Положил ей на голову мокрое полотенце и велел поить с ложечки.

А Джас в это время провожала друга детства. Стоя на цыпочках, гладила и целовала его лицо, прижималась щекой к груди, когда он слушал наставления родителей, и проехала с ним в телеге до околицы. Жаль, что Хельгерт так и не узнал, что она нашла способ проводить его.

Открыв глаза, Тина увидела обеспокоенное лицо матушки.

– Я же сказал, сомлела, – буркнул лекарь, уставший от причитаний заламывающей руки родительницы.

Между тем, на левом берегу реки, в Орлином гнезде, где накануне младший принц устроил дикое представление, явившись высоким гостям в обнаженном виде, царило оживление. Но на этот раз не Родерик был тому виной. Главы знатных родов рассаживались за огромным круглым столом, в центре которого лежала такая же большая карта мира. На ней разноцветными флажками были отмечены два соседствующих королевства: Гордевир и Лерея. Территорию первого сплошь занимали черные горы, за исключением нескольких пятен зеленых равнин на севере, второе же блестело изумрудными и золотыми красками полей и смотрелось выигрышно даже в цвете.

Приподнятое настроение лордов соответствовало творимому в замке историческому событию, чье место будет в анналах истории – Слету прекраснокрылых. Именно так древний народ называл себя, нисколько не смущаясь помпезности слова. И надо отдать должное, они не кривили душой: все представленные в зале образчики были прекрасны ликами и телами, но плюс ко всему, боги наградили их возможностью летать.

Никто не мог сказать, как действует магия, но крылья вырастали за спиной всякий раз, стоило только пожелать того. Никакой прорези на одежде или таскания за спиной сложенных крыльев – ничего этого не требовалось. Если посмотреть со стороны, то за столом сидели люди как люди, и никак нельзя было бы догадаться, что каждый из них одарен возможностью распахивать крылья и взлетать высоко в небо.

Начался Слет с пламенной речи хозяина замка, Его Высочества принца Кайла.

– Наши деды не сумели вернуть исконные земли Гордевира, – тут оратор прямо обвинял почившего короля, чье правление началось с поражения в войне с Лереей, оставившей Долины за собой. – Нам предстоит исправить эту досадную ошибку! Накоплены боевые амулеты, обучены войска, пополнены отряды крылатых собратьев, за что спасибо нашим женщинам!

– Да! Да! – слышалось с мест. – Мы не бездействовали! Три мои жены принесли одиннадцать сыновей!

– А моя одна справилась с десятью!

– Но половина из них девчонки! – хохотнул кто-то из сидящих рядом.

– Я обучил их ратному делу! – взвился гордый отец. – Отличные получатся воины! Да и жены выйдут не хуже!

Последнее замечание еще больше оживило присутствующих. Многие из них хотели бы породниться с новой династией королей, где на данный момент лакомым призом выступали сразу два холостых принца.

Пока кричали и хвастались количеством готовых к подвигам детей, не заметили, как в зале появился еще один человек. На этот раз одетый. Принц Родерик, сохраняя на лице ухмылку (ведь помнил, как вчера светил телесами), прошел к креслу старшего брата. Наклонившись к нему, что-то прошептал на ухо. С лица Кайла моментально слетела торжествующая, порожденная энтузиазмом присутствующих лордов, улыбка.

– Не мог сказать раньше? – недовольно он обернулся на младшенького.

– Занят был, стрелу из крыла вытаскивал.

В зале всякий знал, попади инородное тело – арбалетный болт или стрела, в крыло, и его невозможно будет закрыть, а значит, оно не исчезнет, будут мотаться за спиной, причиняя невыносимую боль. Да и потом, когда причина устранится, отголоски поражения еще долго будут мучить хозяина. Многие утверждают, что лучше рана в теле, чем магическая дыра. За любой дар нужно платить, если не кровью, то болью. Боги, видимо, специально так подстроили, чтобы человек не возгордился и не думал, что с магией стал равным им.

– Говори, пусть все знают, – приказал старший брат младшему.

– Вчера по покоям блуждала какая-то светящаяся магическая сущность, – Родерик сделал паузу, чтобы все оценили сказанное.

Лорды пришли в волнение.

– Лазутчик?!

– В Орлином гнезде завелись мыши?

– Вы ее задержали?

– Еще не знаю, почему я видел эту сущность и даже смог поймать, когда остальные ее не замечали, но удар стрелы не дал разобраться, кто и с какой целью проник в наш замок.

– Что за сущность? Как она выглядела? – брат задавал правильные вопросы. Кайл готовился к войне, чтобы поддержать значимость королевской династии. Но если в замке завелись посторонние уши, то нападение на Долины не будет неожиданным, мыши успеют привести своих людей в боевую готовность.

– Я даже не понял, кто прячется за мороком: мужчина или женщина, – Родерик, не замечая того, пошевелил пальцами, вспоминая, что почувствовал, когда подхватил костлявое тело. Дали бы ему еще раз подержаться за ребра прячущегося за мороком человека, и даже из сотни мышей он точно смог бы выделить ту, что побывала в его руках. Была одна особенность, которую он нащупал, но говорить о том остальным не следовало – у лазутчика практически не было груди. – Скорее женщина, поскольку была легка и мала ростом. Плечи хрупкие. Как у ребенка.

– Но не ребенок точно, – Кайл поднялся с места. Заложив руки за спину, в раздумьях принялся ходить вокруг стола. Гости провожали наследника встревоженными взглядами. – У мышей дар открывают только в совершеннолетие. Поэтому ты, брат, прав. Скорее всего шпионила низкорослая юркая женщина.

– И бесстрашная к тому же. Сигануть с обрыва в бурную реку... – Родерик вовремя оборвал себя. Не хотел показывать лордам, что восхищен смелостью врага. Отвагой маленькой женщины, побывавшей в его покоях и благополучно избежавшей пленения. Он не видел, кто сопровождал ее, но однозначно, такой же отчаянный смельчак.

Никто не сомневался, что в Орлином гнезде побывал кто-то из знати Долин. Только у обладателей благородных кровей их проклятый Святой ключ открывал магический дар. За чем следовала шлифовка в академии и на свет являлись умелые воины, способные противостоять лордам гор.

– Что ты предлагаешь? – Кайл продолжал двигаться по кругу. По дергающимся желвакам было заметно, что принц злился. Его грандиозные планы срывались. – Надеюсь, сейчас этой сущности в зале нет?

Лорды забеспокоились, заозирались. Сделалось шумно.

– Нет, шпионов здесь нет. Я постоял в дверях, прежде чем войти. Но неизвестно, какие сведения мыши успели разведать. Всякий из нас под воздействием вина мог наговорить лишнего. Да и без разговоров понятно, для чего прекраснокрылые собрались на границе – развязать войну. Поэтому предлагаю разойтись. Сделаем паузу. Успокоим мышей бездействием. Собьем их с толку. Пусть погремят оружием впустую.

– Как надолго? – старший брат резко развернулся к Родерику.

– Время есть. Наш отец стар, но продержится несколько лет. Отложим войну с лерейцами на момент твоего восхождения на престол, брат. Сделаем не его, а тебя героем, который вернул Долины.

Все заговорили одновременно, но замолчали, стоило Кайлу поднять руку.

– В любом случае, торопиться не следует. Наша тайная встреча провалена. Уверен, уже сейчас гонец лорда Варандак несется в столицу с требованием увеличить число магов на границе. Мы же будем вести себя как обычно. А когда мыши расслабятся, поняв, что тревога была ложной, ударим.

Если бы Джастина и Хельг задержались на скале, где они предавались слезливому прощанию, то были бы поражены необычным явлением, происходящим по ту сторону реки. Крылатые лорды, нисколько не таясь, покидали Орлиное гнездо. Устрашающее и вместе с тем великолепное зрелище, когда в небо взмывала огромная стая крылатых людей.

Но к чести лорда Варандак, лазутчиками были не только Хельгер и Джас. Граница не дремала. Поэтому он тут же получил сообщение, что Орлиное гнездо опустело. Но все равно, мудрый правитель Долин не отменил своих распоряжений. Враг коварен, и отлет птах мог быть обманным маневром.

Но прошли неделя, месяц, полгода, а никакого движения во вражеском лагере не наблюдалось. Покупка провизии вновь сократилась до минимума. Везде царил мир и покой, о чем неустанно сообщали лазутчики, добравшиеся аж до столицы Гордевира. В Хоттендере коронованный старик Айвер готовился отдать богам душу, поэтому его старший сын и наследник постоянно находился при нем. Новому королю требовались сильная реку и трезвый ум.

Хозяином Орлиного гнезда сделался младший принц, который, в отличие от Кайла, не проявлял недружественных жестов. Дошло до того, что лорду Долин донесли: Родерик Айвер частенько прогуливается по приграничной ярмарке.

– Как он себя ведет? – Варандак с интересом уставился на человека, пришедшего с докладом.

– Доброжелателен, улыбчив и щедр, – по-военному коротко доложил наблюдатель. Немного помявшись, добавил. – В него влюблены все женщины Долин.

– Так уж и все? – глаза лорда Варандак смеялись.

– Даже ваши дочери. Они не пропускают ни одну ярмарку. Боюсь, если так пойдет дальше, он придет просить руки одной из них.

Известие удивило и озадачило отца. Он, не думая о том, начал стучать пальцами по подлокотнику кресла.

«Вот уж поистине, не знаешь, на какую дорогу толкнут тебя боги. Породниться в Айве-рами? Да ни за что!»

Лорд Варандак не имел сына, и по законам королевства Лерея наследницей после смерти отца могла стать его старшая дочь, а значит, ее муж однажды войдет во владение Долинами.

– Неужели они решили таким хитрым образом захватить мои земли? – Варандак прищурил глаза и воззрился на неприметного по внешности доносчика. Тот повел плечами. То ли не знал ответа, то ли ему сделалось жутко под сверлящим взглядом лорда. – Хорошо придумали. Без войны, без крови, просто через постель.

Никто из них не заметил, как дернулась занавеска, закрывающая окно. Это закусила кулак, чтобы не закричать от гнева, Джастина.

– Предательницы! Дуры! Крутят хвостами перед врагом! – шипела она, покидая свой наблюдательный пост, после того, как кабинет отца опустел.

Чтобы убедиться в моральном падении сестер, она сама решила наведаться на ярмарку. После того, как милого друга Хельгерта угнали в дальние края, отец пристально следил за ней, и Джас пришлось доказывать, что она покорная дочь. Изучение сонетов, прилежание в учебе, вышивка шелком. Больше никаких ползаний по скалам или купаний в Безумной Бесси. Да и сама Джастина не отважилась бы отправиться в разведку без подстраховки. Тот случай, когда ее обнаружили спящей в поле, надолго отрезвил. Пользоваться даром без надежного плеча она уже не могла, но и посвятить в свою тайну кого-либо не решалась. Слишком многим рисковала. Лучше уж позабыть о магии. В сыне кузнеца она была уверена, он спас ее от смерти и этим поступком навсегда заслужил ее уважение и любовь.

Джас долго тосковала по Хельгу, но, когда узнала, что его женили тут же по приезду в Дубы, а через два месяца выяснилось, что его жена ждет ребенка, как-то поостыла. У него началась своя жизнь. А раз исправно исполнял супружеский долг, чему беременность была доказательством, значит, смирился. Подслушанный вчера вечером разговор родителей Хельгерта только подтвердил, что ее друг счастлив. Джас лежала в кустах под открытым окном, поэтому слышала все так хорошо, словно сама сидела рядом с кузнецом.

Матушка Хельга съездила в Дубы навестить молодых и с восторгом описывала красавицу-невестку. И брови у той соболиные, и взгляд кроткий, и коса до колен. Всем хороша! А Хельг с нее глаз не спускает, смотрит так, что матери сделалось понятно – любит. Руку жене на живот кладет, где ребеночек всю пинается.

Джас не стала плакать. Сжала зубы и побежала на утес. Легла на его край и долго смотрела, как бесится внизу река. А сегодня еще более худшее известие – ее сестры кокетничают с врагом. Космы бы им повиыдергать за такие выходки!

Напялив ненавистную шляпку, надев перчатки и взяв корзинку, Джас зашла к матушке предупредить, что собирается прогуляться до ярмарки.

– Зачем тебе идти самой? Пошли слуг, – леди Варандак явно была не в курсе, что вытворяют на ярмарке ее старшие дочери. Поэтому не встрепенулась, услышав, что и младшая туда же собралась.

– Я книги из столицы в книжной лавке заказывала. Надо проверить, пришли ли.

– О любви, небось? – матушка оторвалась от вышивки, но смерив взглядом мальчишескую фигуру дочери, на которой даже платье сидело как-то неловко, поняла, что сказала лишнее. Подросла Тина, определенно подросла – это видно по подолу, не закрывающему туфли, но тело так и осталось щуплым, грудь едва проклюнулась.

– Об управлении магическим даром. Хочу заранее понять, чему в Академии учат и зачем годы жизни напрасно тратить.

– Без диплома Академии тебе не разрешат даром пользоваться, наложат ограничения. Будешь, как леди Берли пальцем камин разжигать да в служанок молнией шарахаться. А могла быть великим воином, который птах на лету сшибал и крылья их поганые подпаливал.

– А за что с ней так? – Джас уже забыла, что собиралась на ярмарку. Отставила корзину, устроилась в ногах у сидящей в кресле матушки.

Леди Варандак замялась, даже иглу воткнула не в то место, где собиралась продолжить вышивку.

– От излишних страстей все, – матушка осуждающе покачала головой. – Рано тебе еще такие речи слушать, но продолжу. Лучше уж я предостерегу, чем ты успеешь совершить непорочное.

Джас перестала дышать. Вдруг она уже совершила что-то, чего не исправить? С этими взрослыми не поймешь, где соломку стелить. Вечно не договаривают или предупреждают слишком поздно.

– Ну же! – поторопила она, хотя страшилась услышать тайное.

– Нельзя работать с неукротенным даром, если в животе у тебя ребеночек. А леди Берли слишком поторопилась познать телесный трепет. Еще во время учебы в Академии влюбилась и совершила грех. Вот и ограничили ее, чтобы не мешать развитию дитя. Сама же знаешь, что до совершеннолетия магия детям вредна. Но тут вред, как выяснилось, уже был нанесен. Слишком поздно распознали, почему у Агнетты вырос живот. Бедняжка еще в утробе хлебнул ее сполна.

– Почему бедняжка?

– Мальчик родился с открытым даром. Представь себе несмышленное дитя, под которым люлька полыхает. Кормилицу, присосавшись к груди, нечаянно убил. У нее вот такая дыра была на спине, – матушка показала пальцы, чтобы дочь оценила силу магии. – Насквозь магический заряд прошел. Моментально умерла.

– И что с ним сделали? – Джас и без объяснений матери догадывалась, к чему привела неосмотрительность леди Берли.

– Запечатали дар. Навсегда. Жаль, что у нас не научились открывать его заново, хотя в старину, говорят, умели. Иначе не было бы все так безысходно.

Джастина от удивления открыла рот. Она впервые слышала, что дар можно восстановить.

Глава 5. Вторая встреча

Матушка снова склонилась над пальцами. Пальцы ее работали быстро, иглолка ныряла и выныривала, оставляя на ткани очередной стежок. Джас потерела родительницу за колено.

– Неужели нигде не сохранилось описание ритуала распечатывания дара? – для нее это был жизненно важный вопрос.

– Кажется, в Книге пророчеств был описан ритуал, но как-то туманно. Наши мудрецы не смогли расшифровать. Пробовали следовать каждой букве, но попытки неизменно завершались гибелью. Может, и вправду смерть лучше, чем маяться от невозможности выплеснуть дар?

– Маяться?

– А ты как думала? Запертая магия тяжка. Это все равно, что дышать через узкую соломинку. Вроде и воздух поступает, а полной грудью вздохнуть невозможно. Поэтому у «пустых» век короткий.

– Получается, скрыл наличие дара или тебе его заперли другие, все равно долго не проживешь?

– Зато другим не навредишь.

У Джастины от ужаса побелели губы.

Леди Варандак видела, под каким впечатлением пребывала ее младшая дочь, но сводила все лишь к тому, что ту поразило неосмотрительное поведение Агнетты Берли, которая и сама осталась с толикой магии, и сына сделала «пустышкой». В этом отношении мужчинам везло больше, и они не боялись вступать в любовные связи до женитьбы.

Джастина же сделала совсем иные выводы: ей нужно добыть Книгу пророчеств, хранящуюся где-то в Орлином гнезде. В ней она найдет все ответы на свои вопросы. Джас боялась, что не дотянет до совершеннолетия, как-то выдаст себя, и ее лишат дара, а существование таинственного ритуала обнадеживало. Раскусить прячущийся в ней дар могут в любой момент, стоит разбирающемуся в видах магии человеку узнать, что дочь лорда Варандак засыпает так крепко, что не реагирует ни на голоса, ни на прикосновения. Наверняка подобной магией обладает еще кто-то. Не одна же она такая уникальная. И про книгу, которую она заказала из столицы, Тина не солгала. Как раз из нее она хотела узнать, какие дары открывает Святой ключ. Вдруг да найдется подробное описание морока.

Но как проверить опасную операцию в Орлином гнезде и при этом не попасться, Джас понятия не имела. Если бы не проклятый принц Родерик, из-за которого она частенько с криком просыпалась среди ночи, то она решилась бы еще раз проникнуть в чужой замок. Прошло почти семь месяцев с тех пор, как она с Хельгом побывала у стен вражеской крепости, а до сих пор не могла понять, почему Родерик Айвер единственный из полусотни лордов, вдруг увидел ее морок. Поспрашивала у знающих людей, и все как один уверили, что птахи не обладают природной магией, они получают ее через артефакты. Но ни амулетов, ни колец на принце замечено не было – это Джас знала точно, поскольку видела его обнаженным. Так что за странность у младшего сына короля Гордевира?

– Тем более мне нужно быть на ярмарке, – Джас решительно направилась к конюшням. На важный разговор с маменькой было потрачено слишком много времени, и теперь рискованная дочь лорда Долин собиралась наверстать его скачкой на лошади. Неспешной прогулки не получится, поскольку сестры и вражина, с кем они любезничают, могут разойтись по домам, а явиться на ярмарку взмыленной после забега – только пугать народ красным лицом и смятым подолом: юбки пришлось бы заткнуть за пояс, чтобы не мешали молодецкой рыси.

– Не разрешено для вас седлать лошадь, уж не обессудьте, госпожа, – вдруг отказал ей главный конюх. – Батюшка ваш велел.

Джас аж задохнулась. Наказал—таки папенька! А все после того, как лорд Врандак застал ее скачущей на коне на мужской манер. Она так торопилась к мосту, где возник спор на ножах между людьми из Орлиного гнезда и пограничниками, что не захотела менять седло на женское. По приказу лорда Долин правобережные потребовали у вооруженных птах оставить клинки на посту, хотя раньше проносить на ярмарку оружие разрешалось, вот и сцепились две стороны между собой. А тут Джастина во всей красе: ветер с реки как специально задрал юбки выше головы.

Да, Джас было стыдно как никогда, но зато начавшаяся потасовка тут же прекратилась. Еще бы, младшая дочь лорда Варандак не только села в мужское седло, но и засветила на всю округу голые ляжки.

— А на чем же мне ехать? — Джас хмурилась, и главный конюх заметно волновался. Как бы не влетело за излишнее рвение.

— Коляску могу снарядить.

— Готовьте, я подожду.

Доехала Джастина до площади у реки с ветерком. Здесь торговля шла всего два раза в неделю, поочередно меняя направленность: то на ярмарку свозились скот и продукты с полей, то поделки местных мастеров, начиная от глиняных горшков и свистулек, кончая более значимым товаром — орудиями труда и боевым оружием. Местный кузнец на всю округу славился знатным изготовлением мечей и рыцарских доспехов.

Раз в месяц объявлялась большая ярмарка, которая предлагала все, на что были способны жители Долин. До нее оставались считанные дни, и домочадцы лорда Варандак ждали ее с нетерпением, поскольку туда привозили не только лучший местный товар, но и диковинки из соседнего королевства. Именно в такой день Джас нашла артефактора из Гордевира, который заговорил ей одежду из кожи. Правда, вернул ее только через месяц — в следующую крупную ярмарку.

Павильоны для приезжих гостей ставились заранее, поэтому Джастина знала, что сегодня шум и суета не стихнут до утра, у лавок будет болтаться множество народа, а потому она успеет застать своих сестер. Еще на подъезде Джас услышала, как стучат молотки и визжат пилы. Хоть время было позднее, лавочники не торопились закрываться. Вдруг кто забредет на огонек, тащась в трактир «Спелый колос», который и вовсе, как думалось Тине, работал круглосуточно. Питейное заведение стояло на дальней стороне площади, и всякий идущий к нему непременно миновал бы все лавки. Джас не оставила коляску у входа на торговую площадь, желая как можно быстрее добраться до сестер. Ее пропустили, узнав дочь лорда Долин. Она же, рискуя сбить или напугать зевак, даже не придерживала лошадь у зазывных вывесок, понимая, если торговец сидит на ступенях, значит, у него нет посетителей.

«Спелый колос» горел огнями во все два этажа и гремел разудалой музыкой. Туда Тина ни разу не заходила, поскольку пугалась густого запаха чеснока, подвыпивших мужиков и разнузданных девиц, бессовестно выставляющих грудь с высоты второго этажа на всеобщее обозрение.

Да, Джас знала, что некоторые простолюдинки продают свою любовь за кружку хмельного напитка и наваристую похлебку, но то распутство шло лишь от нежелания трудиться в поле. Так во всяком случае утверждали ее матушка. Леди Варандак подначивала супруга запретить разнузданность нравов, но он отказывался, уверяя, что казна за счет гулящих девиц пополняется приличными деньгами. Непотребство не искоренить, а запреты лишь загонят в подполье, где тут же расцветет преступность. Никакой пользы ни для общества, ни для казны.

И каково же было удивление Джас, когда именно из «Спелого колоса» вышли ее сестры, а следом появился Его Высочество принц Родерик Айвер. Не врал доносчик. Джастина от возмущения едва не опрокинула коляску. Так натянула вожжи, что лошадь споткнулась и упала на колени.

– Кто это? – удивленно спросил принц Родерик, когда его спутницы в голос рассмеялись, глядя, как покрасневшая до корней волос юная леди спрыгивает на землю. Ее шляпка от неловких движений сорвалась с головы и закатилась куда-то под коляску. Чтобы достать сбежавший головной убор, пришлось бы лезть за ним на карачках, чего незнакомка явно не собиралась делать.

– Джастина, ей всего четырнадцать, – зачем-то уточнила старшая из дочерей лорда Долин. – Совсем ребенок. Причем злой ребенок. Посмотрите, как она сжала кулаки. Ой, боюсь-боюсь!

Аделин только неделю назад стукнуло восемнадцать, и матушка готовила ее к отъезду. Где-то дней через пять, как раз после ежемесячной ярмарки, лорд Варандак отвезет дочь в Неркаль – столицу Лереи, чтобы открыть в храме Святого ключа ее дар.

Джас была счастлива, что Аделин оставят в Академии, и домой она вернется нескоро. Без нее вторая сестра, семнадцатилетняя Гристель, прежде чем убраться следом за старшей, аж на целый год уgomонит свой гонор и станет более дружелюбной к младшенькой. Во всяком случае, матушка надеялась на это, хотя самой Джас было глубоко наплевать. Это вместе сестры сила, а разъедини их – трусливее Грис существа не сыщешь. Для Тины же главным было, чтобы ее не трогали. Ее страшный секрет не предполагал тесного общения с кем-либо.

– Что вы здесь делаете? – зашипела она, как только решительным шагом достигла троицы. Джас уже забыла о планах по добыче Книги пророчеств. Сейчас важнее было как можно быстрее увести сестер из порочащего их места. Краем глаза она подметила, что принц разглядывает ее так, словно перед ним нечто забавное: он тоже посмеивался над ее неловкими маневрами. Тине не нравилось, когда ее принижали, особенно в присутствии чужих, поэтому мысленно приготовила ушат ледяной воды, который неожиданно выльет на головы родственниц.

– Ходили туда, где маленьким не место, – Гристель скорчила язвительную рожицу.

Если старшая дочь лорда Варандак отличалась яркой красотой, то второй повезло меньше. Вроде те же самые черты – прямой нос, пухлые губы, зеленые глаза, а вот вложила в них природа некую издевку: нос длиннее, рот шире, глаза сидят глубже, а волосы едва ли не половина от того, чем богаты сестры – и все, уже не так хороша. Сама Грис это чувствовала, отчего ее язвительность и вредность сделались некой защитной реакцией. Джастина была уверена, что и дар ей достанется под стать: нечто подленькое, что способно стукнуть в спину.

Джас больно схватила обеих за руки и дернула на себя, нисколько не заботясь о том, как к подобной резкости отнесется третье лицо в компании. Она не даст сестрам насладиться победой над ней.

– Поздравляю, – выпалила она, – отец заметил ваше чрезмерное пристрастие к низкопробным развлечениям и сейчас поджидает дома с вымоченными розгами. Марш в коляску, пока ему не донесли, что вы еще и в гнездо разврата наведываетесь!

Сестры были свободны в своем выборе, куда ходить и с кем водиться, так как лорд Варандак верил в их благоразумие. Чему и следовали Аделин и Гристель, пока не познакомились с Родериком Айвером. Как и всякому, стоящему на пороге взрослой жизни, им хотелось попробовать все то необычное и запретное, что щекотало нервы.

Джас была уверена, что именно принц подбил их зайти в «Спелый колос», чтобы изнутри понаблюдать за порочными отношениями. Враг намеренно развращал ее сестер. А те и рады, ведь, что скрывать, Родерик был взрослым красивым мужчиной и заставлял трепетать сердца. Тина старалась не смотреть на него, так как знала, что весь запал моментально сойдет на нет. Стоит только встретиться с ним взглядом, как память тут же услужливо подsunет образ хищника, который поразил ее своим видом в Орлином гнезде. И ей сразу же захочется бежать от него, чтобы спрятаться в каком-нибудь темном уголке. А он непременно почувствует в ней жертву, за которой следует начать охоту, чтобы узнать, почему в ее глазах столько смутения.

Дуры–сестры надеялись, и в этом Джастина не сомневалась, что родители никогда не узнают, что они вытворяют вне дома. Конечно, ярмарка – это не то место, где любил появляться отец, предпочитая посещение таких мест, как таможня, кузница, мастерская по выделке шкур, где воняло так, что не помогали даже сильно надушенные платочки. Охота и рыбалка – вот те виды развлечений, которые жаловал лорд Варандак после тяжелой трудовой недели по управлению такими большими территориями, как Долины. Матушка в силу слабости здоровья тем более редко выбиралась из замка. Поэтому сестры думать не думали, что отцу донесут об их шалостях. Это глупая Джас попалась, пропадая со своим кузнецом ночами, а они более хитрые и всегда являются домой в положенный час.

Поэтому известие, что отец узнал об их грешках, заставило сестер побледнеть и безропотно отправиться к коляске. Джас даже заподозрила, что проступков было гораздо больше, и посещение «Спелого колоса» самый безобидный из них, слишком уж сильно старшенькие изменились в лицах.

Еще Родерик никак не отставал, шел следом, будто тоже собирался отведать тяжелой руки, держащей вымоченную розгу.

– До свидания, Аделин – произнес он, протягивая ладонь старшей, чтобы помочь забраться в коляску. От глаз мнительной Джас не скрылось, как Адель по-особому ему кивнула. Со значением. Мол, свидимся позже.

– До свидания, Грис, – средней тоже перепала обворожительная улыбка, отчего та неожиданно зарделась. Вход перед «Спелым колосом» освещался ярко, поэтому Джастина заметила несвойственное сестре смущение.

«Что он творил с ними?» – беспокойство нашептывало самые фривольные сцены.

Занятая самыми ужасными предположениями, Джас рассеянно подобрала брошенные вожжи, подцепила край юбки и только собралась забраться на облучок, как взлетела в воздух. Ее обхватили сильные руки и забросили на сиденье.

Краска пожаром прилила к лицу младшей дочери лорда Долин. Но не от смущения, а от гнева. Она, что, маленький ребенок, чтобы с ней так обращались? Джас резко развернулась к наглецу и, сузив глаза, прошипела:

– Еще раз позвольте себе такую вольность, руки обломаю.

Угроза была произнесена настолько яростно, что принц безоговорочно поверил. Эта может. Но вместо слов извинений, он сделал неожиданную вещь – рывком забрался на облучок и, нависнув над опешившей воительницей, прошептал ей на ухо:

– Если хотите узнать, что с вами не так, приходите в Орлиное гнездо, – и, спрыгнув с коляски, неспешно пошел назад в «Спелый колос». Ни разу не оглянувшись, хотя ему в спину пиялились три пары глаз.

– Что он тебе сказал? – взвилась старшая, когда миг всеобщего оцепенения прошел.

– Попросил передать отцу, чтобы он вас не жалел! – мстительно выдавала Джас, проглатывая ставшей вязкой слюну. Ее мысли лихорадочно металась и не давали понять, что только что произошло. Так и не найдя ответа, Джас стегнула кобылку. Коляска покатила к выходу.

Итак, он ее нашел.

Более полугода ушло на то, чтобы принц Родерик сделался на правом берегу своим. Приманив к себе сестер, он услышал все сплетни Долин, от них же узнал, какая знать здесь обретается, и пришел к неутешительному выводу, что ни одна из женщин благородных кланов под описание лазутчицы не подходила. Близко к границе жила лишь одна семья – хозяина спорных земель. Остальные предпочитали размещаться подальше от Орлиного гнезда и бывали в гостях у лорда Варандак лишь по приглашению. Родерик начал уже склоняться к версии, что лазутчик был послан из самой столицы королем Лереи, что тем более оправдывало его решение отложить нападение на Долины.

И лишь нечаянно брошенная фраза во время обсуждения сестрами некой леди Берли, открывшая, что у некоторых мышей дар просыпается раньше времени, позволила младшему принцу понять, что он не там ищет.

Подросток! В Орлином гнезде побывал подросток, который скрывает свой дар, иначе давно был бы обращен в «пустышку». Сестры не преминули бы обмыть несчастному кости.

«Не несчастному, а несчастной. Это точно была девчонка». Родерик помнил, как легко и нежно было тело под его пальцами. С зачатками груди, за которую он нечаянно хапнул, когда поймал лазутчицу на лету.

«Интересно, она знает, что, являясь мороком, абсолютно обнажена? Если бы не путающая зрение дымка, я сразу разглядел бы, что передо мной девочка».

Осталось только найти эту отчаянную лазутчицу. Но и здесь неудачи преследовали принца. Из всех подростков, которые жили на границе, и кто мог бы владеть магией, были сами сестры Варандак. И удивительное дело, они ни разу не упомянули, что у них есть младшая сестра.

Глава 6. Метания

Оно и понятно, почему сестры не упомянули о Джастине. Дерик наблюдал за их встречей и не увидел и толики привязанности или любви. Младшая старших раздражала. Она им мешала. Поэтому не имело смысла рассказывать о той, кого и в семье старались игнорировать.

Принц поворошил волосы на затылке и поднял глаза к небу. Он стоял на пороге «Спелого колоса» и улыбался. Нет, не вернется он назад, не то настроение, чтобы встречаться с управляющим и говорить о скучных делах. Сегодня произошло нечто поинтереснее, о чем следовало поразмыслить.

Стоило коляске подкатить к «Спелому колосу», Родерик и на мгновение не усомнился, что видит перед собой девочку, которую уже держал в руках. От нее исходил свет. И Дерик не мог понять, видят тот свет остальные, или Джастина светилась только для него.

Обладательница красивых, цвета пшеницы, волос, серых глаз и хрупкого телосложения, она никак не выдавала той силы, какой обладала. Силы тела и духа. Забрасывая девочку в коляску, принц опять ощутил под пальцами всю ту же не оформившуюся фигуру, но с неожиданно крепкими мышцами тренированного тела. Девочка только с виду казалась хрупкой и нежной, а на самом деле не брезговала физическими занятиями.

Сестры, в отличие от нее, давно утратили стремление бегать и прыгать. Они «выросли», хотя было похоже, что и изначально чурались подобного. Их тела уже обросли жирком лени, который с годами расползется, неумолимо стирая красоту и молодость. Родерик знал это точно, так как позволял себе невзначай прикасаться и даже легко приобнимать девушек. Они не возражали, хотя всякий раз мило краснели. То ли от стыдливости, то ли от удовольствия. Дерик всегда знал, какое оказывает впечатление на женщин. Только Джастина не клюнула на его привлекательность.

«Великая обманщица», – окрестил он младшую дочь лорда Долин, поднимая с земли забытую шляпку – трофей, который он будет хранить у себя.

Шепча Джастине на ухо приглашение явиться к нему, Дерик почувствовал исходящий от девочки аромат свободы. Что-то сродни запаху просторов полей и беснующейся реки. Из Безумной Бесси выплыть сможет не каждый мужчина, а она сиганула в стремнину не задумываясь.

Родерик громко рассмеялся, чем заставил постовых на пограничном мосту обернуться на себя. Он помахал им в ответ шляпкой. Его Высочество принц Айвер был уверен, Джастина Варандак клюнет на его слова. Такая не проигнорирует возможность проникнуть в стан врага на законных основаниях. Ее толкнет к нему в руки любопытство.

Если принц возвращался в Орлиное гнездо в приподнятом настроении – теперь не было нужды мотаться на каждую ярмарку, чтобы собирать сведения, мозоля при этом глаза пограничникам, то Джастина пребывала в смятении.

Что означали слова врага? Что он подразумевал, когда говорил «если хотите узнать, что с вами не так»? Что с ней не так? Что принц увидел, кроме того, что она была зла на сестер? Джас близко не допускала, что Дерик узнал ее. Этого просто не могло быть. Она не давала повода заподозрить ее во владении магией. А от одного прикосновения глаза не раскрываются. Скорее всего, что-то наболтали сестры, и Родерик нашел способ разделить дочерей своего главного врага, стравив их между собой.

«Отличный ход», – ухмыльнулась Джас, натягивая вожжи. Она поняла задумку принца, поэтому повременит с визитом.

– А как же Книга пророчеств? Я же сама искала способ проникнуть в Орлиное гнездо? Чем не повод? Так идти или не идти? – шептала она себе под нос, останавливая коляску у

главного подъезда. Джастина даже не заметила, как оказалась в родовом гнезде, настолько была увлечена собственными рассуждениями.

Сестры споро выбрались из коляски. Джас рассеянно оглянулась на лестницу и увидела застывшего на ней отца. Тот был мрачнее тучи. Отдав поводья подскочившему слуге, слезла с облучка и, оправив волосы и только сейчас вспомнив, что потеряла шляпку, пошла за сестрами следом.

– Отец, представляешь, мы едва отбили Тину у нашего соседа из Орлиного гнезда! Принц Родерик носил ее на руках и шептал всякие глупости на ухо.

Выданная Аделин фраза озадачила отца и саму Джастину. Она так и застыла, занеся ногу на следующую ступень.

– Да, не пускай ее больше на ярмарку. Сил нет следить за ней, – свой вклад внесла и Гристель. – Видишь, какая она сделалась пунцовая.

– И пусть только попробует сказать, что этого не было, – нанесла последний удар Адель, выразительно глядя на младшую сестру.

Обида душила Джас, но она не произнесла ни слова. Нельзя оправдываться, когда тебя втягивают в свару. Будет только хуже.

Лорд Варандак, к его чести, вовсе не захотел слушать никаких оправданий.

– Аделин, готовься, мы отправляемся в столицу завтра утром, – произнес он, сверля глазами старшенькую. Если отец не может устранить угрозу так, как он провернул с сыном кузнеца, значит, нужно немедленно увозить ту, что созрела для любви.

– Как, а большая ярмарка? Мы хотели с маменькой приглядеть меха, что привезут торговцы из Гордевира. И вообще, я еще вещи не укладывала.

– Не беспокойся, дорогая, слуги все за тебя собрали, – он кивнул на стоящую в тени стены карету. – В столице тепло, и меха тебе не пригодятся.

Луна озаряла лишь край повозки, но и без яркого света можно было понять, что на задке прикреплены огромные сундуки. Осталось только запрячь лошадей.

– Иди, попрощайся с матушкой, мы выезжаем затемно, – припечатал лорд, не давая вступить с ним в перепалку.

Сестра пошла, роняя слезы. Средняя было кинулась за ней, но отец остановил.

– Гристель, никаких больше ярмарок. Донесут, что была там – отправись следом за Аделин.

– Но мне еще год до открытия дара, – Грис сильно трусила, что было заметно по ее лицу. Глаза тревожно блестели, а пересыхающие губы приходилось все время облизывать.

– Нарушишь приказ, отправлю дожидаться срока у твоей тетушки. У Маргит не забалуешь.

Джас поежилась, вспоминая сестру отца. Такая же большая и неповоротливая, она была еще более властной. От одного ее взгляда хотелось встать на колени и покаяться во всех грехах.

В столице у лорда Долин был свой особняк, но всякий раз, когда семья Варандак приезжала в Неркаль, они останавливались у тетушки Маргит. Она сочла бы за личную обиду, если бы родственники не погостили у нее. Но и худшего наказания, чем отправить к ней строптивую дочь, придумать было нельзя.

– А ты, – отец перевел тяжелый взгляд на Джас, – не смей близко подходить к Орлиному гнезду. Увижу тебя рядом с Айверами, выпорю. Ты меня знаешь, я умею держать слово.

Джастин вздохнула. Грозилась розгами сестрам, а досталось ей. А нечего было лететь на ярмарку, сидела бы дома, ничего такого не случилось бы. Знала же, что отец готовит наказание.

В связи со сложившимися обстоятельствами мечта заполучить Книгу пророчеств была отложена на долгое время. Отец не шутил и пристально присматривал за своими отпрысками.

После долгих раздумий Джастина определилась: если из-за запретов отца она не может добраться до Книги пророчеств, чтобы разузнать, как вернуть магию, то лучше забыть о полу-

ченном раньше времени даре и спокойно дожидаться совершеннолетия. Так Джас и дар сбережет, и сможет вернуться к мечте, когда повзрослеет. Сильная, ничего не боящаяся, она найдет способ раздобыть Книгу, в которой описано много чего полезного.

Как же легко разрешились ее сомнения идти в Орлиное гнездо или не идти! Достаточно было волшебных слов, которые пришлось повторить трижды, чтобы успокоиться. «Мне папа не разрешил».

Первую неделю после встречи с Джастиной Родерик каждый день готовился, что она вот-вот появится у ворот. Тогда бы он встретил ее фразой: «Проходи, ведь ты уже здесь была и знаешь куда идти». Пусть бы ломала голову, как он понял, что она и есть морок.

Пару дней спустя сам не выдержал, отправился на ярмарку. Ту самую, большую, которую ждали дочери лорда. Но как ни высматривал, ни одну из них не нашел. Не появились они ни в этот день, ни через месяц, ни через два.

Время шло, а ничего в жизни принца не менялось. Днем он занимался делами замка, муштрой многочисленной стражи, которая требовала длительных переходов по горам, дабы не потеряла боевых качеств, перепиской с братом, штудированием книг в библиотеке, откуда надеялся почерпнуть больше знаний о противнике. Иногда, натываясь на шкаф с редкими фолиантами, задумчиво крутил в руках Книгу пророчеств, которую понять так и не смог, хотя язык соседей знал в совершенстве. Слишком туманны слова, слишком глубокий в них заложен смысл.

Вечерами же, если оставались силы, наведывался в «Спелый колос», чтобы послушать песни Ясноглазой Одди. Ее голос завораживал, уносил в грезы. Дерик не знал, что рассказали сестры Варандак отцу, но ничем предосудительным он с ними в «Колосе» не занимался. Наслаждались пением все той же Одди, причем, сидя в укромном месте, недоступном для остальных посетителей трактира.

Если и творились в «Колосе» порочные связи, то случались они на втором этаже, куда следовало подниматься по отдельной лестнице, о чем девчонка Джас явно не знала. Там гуляла совсем другая публика, и оттуда же выглядывали из окон, заманивая к себе зевак, пышногрудые барышни. А чтобы у проходящих мимо не было сомнений, для чего их зовут, вымазывали соски красной помадой и выставляли на всеобщее обозрение.

Лорд Варандак до сих пор знать не знал, что настоящими хозяевами «Спелого колоса» были Айверы, и приносило им заведение через подставное лицо немалый доход. Что уж говорить о сведениях, которые они получали от своих «милых птичек». Какой клиент не распустит язык после того, как его оближут с ног до головы и возвеличат чуть ли не до короля? Спесь, бахвальство и глупость давали богатую пищу для ума. Надо ли упоминать, что Родерик прекрасно знал, что творится в семье не только у лорда Долин, но и у самого короля Лереи?

Из «Колоса» же он получил сведения, что старшая дочь лорда Варандак отбыла в храм Святого ключа, где ей благополучно открыли дар. И теперь Аделин придется учиться в Академии, чтобы уметь управлять им. Правда, какой дар достался Адель, Дерик так и не узнал, поскольку лорды Лереи свою магию тщательно скрывали, дабы враги раньше времени не разведали, чем их встретят, вздумай они напасть на Долины. В том, что даже самая слабая лерейка обладает смертоносной магией, Дерик не сомневался. Хроники в красках расписывали, чем закончился бой, принесший поражение горцам.

Как выяснилось позже, Гристель тоже отправилась в столицу. Поговаривали, что среднюю дочь лорда поймали на мосту, когда она, одевшись в мужскую одежду, пыталась переправиться на левый берег. Выкрутиться не удалось, хотя Грис уверяла отца, что всего лишь хотела разведать, не задумал ли птахи какую-нибудь гадость против семьи.

Один Родерик догадывался, с какой стати ее понесло во вражеский стан. Все просто — Грис была в него влюблена. Писала любовные записочки и при каждой встрече совала в карман,

совсем не думая, что враг может использовать их для шантажа. Старшая тоже не обходилась намеками, но его благоразумия хватило, чтобы не испортить дело.

И только Джастина, которую Родерик ждал больше всего, так и не давала о себе знать. О ней вообще не говорили, словно у лорда Долин не было младшей дочери. Чтобы не дразнить гусей, принц тоже перестал показываться на ярмарках. Он терпеливо ждал, не выпуская из вида свою жертву. Для такого случая он даже приобрел мощную подзорную трубу и теперь в мелочах знал, чем занимается объект наблюдения. А заметив, как надолго Джас замирает на краю утеса, глядя на его замок, верил, что однажды она все-таки придет.

Его влекла к ней тайна, которую девчонка тщательно скрывала. Через ее секрет он мог узнать и свой – откуда вдруг в нем поселилась магия? Чужеродная магия, которую он обнаружил в тот день, когда увидел морок. Ведь прекраснокрылым она доступна только в виде амулетов.

Наблюдение за девочкой не только развлекало, но и доставляло истинное наслаждение. Незримый, он замечал, как со временем меняется юная Джас, как наливаются спелостью ее тело, а порывистые движения становятся плавными. Зная ее распорядок дня, он уже мог предугадать, когда она пойдет в лес, чтобы потренироваться в стрельбе из лука, а когда на реку. Джастина выбирала места подальше от таможенного поста, среди скал, чтобы войти в ледяную воду в одной нижней рубашке.

– Сколько ей уже? Шестнадцать? – Дерик не в силах был оторвать взгляд от намокшей рубашки, так откровенно прилипавшей к обнаженному телу. Он не хотел признаваться самому себе, что пропал. Влюблен по уши. Предаваясь играм в постели с очередной любовницей, думая, что та излечит его больную душу, видел только Джастину – дочь врага, которая должна была сгинуть в пламени надвигающейся войны.

Король Гордевира дряхлел, и брат слал недвусмысленные сообщения, что пора готовиться к нападению на Долины. Родерик как мог отговаривал, придумывал причины, иногда даже лукавил, лишь бы оттянуть момент, когда он на самом деле сделается врагом Джас. Убийцей ее родителей и сестер. Долинами можно завладеть, если только осиротить их, уничтожив весь клан. Не будет у будущего правителя опасности наследственных притязаний, если никого из семьи Варандак не останется в живых.

Новое сообщение из Хоттендера повергло Родерика в отчаяние. Отец заболел и уже не вставал. Кайл приказал, чтобы младший брат явился ко двору. Дерик не мог уехать, не повидавшись с горячкой. Он должен был понять, почему магия связала их. И раз Джастина не захотела прийти к нему сама, он ее заставит. Слишком долго ждал. Уже зная, что после стрельбы из лука дочь лорда всегда приходит на утес, Айвер оставил под деревом записку.

Младшая дочь лорда Варандак стояла на крыльце вместе с отцом. Они вышли встречать Аделин, которая вернулась в отчий дом, заслужив месяц каникул перед последним семестром, что говорило о ее старании в учебе. Гритель тоже уже училась в Академии, но ее непустили, оставив отрабатывать неусвоенные предметы.

Из писем, которые получали родители, Джас знала, что сестры в Академии вновь сдружились, однако, Аделин не осталась в столице, чтобы поддержать Грис. Никто добровольно не захочет околачиваться по учебным корпусам, когда тебе оказали милость, отпустив домой, а тем более жить у тетушки Маргит. Даже из-за любимой сестры.

Джастина не раз за прошедшие годы посещала столицу, поэтому трудно было сказать, что она скучала по сестрам. Наоборот, встречи с ними в Неркале превращались в сущую пытку. Почему-то все неудачи старшие списывали на нее. Это она выдала Аделин отцу и намеренно разлучила с родным домом. Это ее рук дело, что Грис поймали на мосту. Наверняка видела, как та выходила, переодетая в мужчину. Это она, приехав на празднование Рассвета года, испор-

тила отношения с наследным принцем Лереи. Эльвид вдруг увлекся младшенькой, хотя все рассчитывали, что пришел звездный час Аделин.

Про ту ночь Джастина и вспоминать не хотела. Ну и что, что будущий король? Он насильно пытался поцеловать ее, за что получил оглушительную оплеуху и покинул дом тетушки Маргит, освещая улицу красным ухом. Кто же знал, что сестра имеет на него виды? Надо было предупреждать, что вот этот рыжий верзила и есть предел ее мечтаний. Эльвид учился на одном курсе с Аделиной, и у нее остался всего один семестр, чтобы замять скандал и восстановить отношения. После трепки от Джас наследник и смотреть не хотел в сторону сестер Варандак.

Джастина вздохнула и напятила на лицо радушную улыбку – из кареты выбиралась ее старшая сестра. Адель, поднявшись по лестнице, бросилась в объятия отца и, сделав вид, что не видит Тину, направилась в покои, чтобы навестить матушку. Та с каждым годом все больше сдавала. И в этом опять–таки была вина Джас – матушке запрещали иметь детей, но она так хотела принести мужу сына, что отважилась на еще одного. И вот результат. Ни сына, ни здоровья. Она чахла, так и не подарив желанного наследника.

Глава 7. Смертельное свидание

Приветственное застолье затянулось, и Джас, которая должна была в это время выпускать стрелы по чучелу с соломенными крыльями, сделанному по подобию Родерика Айвера, откровенно маялась. Болело лицо от напускного радушия и натянутой улыбки. Еще чуть-чуть и Тина уснула бы прямо за столом под монотонную речь сестры, хвастающуюся своими успехами. Ей достался стихийный дар, способный по ее желанию уничтожить целую деревню. Ураганный ветер получался такой силы, что Аделине запретили использовать его в полную силу. Смерч, вызванный ею, снес не только полигон, но и слой земли вместе с садами и постройками далеко за ним.

– Это у тебя от матери, – гордый отец похлопал дочь по руке. Леди Варандак слабо улыбнулась. Теперь у нее не хватало бы сил даже на то, чтобы закрыть сквозняком дверь, а ведь бывало разгоняла над Долинами тучи.

Гристель тоже достался мощный дар – она могла сотрясти землю, да так, что всякая армия неприятеля упала бы на зады. Когда-нибудь. Пока у нее получалось лишь себя свалить с ног.

«Жаль, – усмехалась про себя Джастина, – что на птах ее сотрясения никак не действуют. Беспольный дар в предстоящей войне с крылатыми».

О войне за столом тоже говорили. Вяло посмеивались над своими страхами. Прошло более трех лет, как Джас принесла весть о Слете прекраснокрылых, но тучи над головами жителей Долин так и не сошлись. Птахи увлеченно воевали с северными соседями, а о юге словно забыли. Даже наместник, засевший в Орлином гнезде, носа не казал. Когда упомянули Родерика, Джас заметила, какой острый интерес мелькнул в глазах старшей сестры. Аделина о принце не забыла. «Уж не оставила ли она здесь свое сердце? Это как первая любовь, которая могла и не случиться, но никогда не забудется».

Чтобы развеяться после долгих разговоров, Джастина отправилась на утес. Солнце уже садилось, поэтому бессмысленно было браться за лук. Она подошла к самому краю и подставила лицо ветру. Увидели бы ее родители, у них случился бы удар, но их дочери нравилось щекотать себе нервы. Даже если бы сорвалась, река ее не убила бы. Она сдружилась с Безумной Бесси.

Убирая лезущие в лицо пряди, Джастина взглянула на замок, черной громадой высящийся на той стороне реки. И обомлела. Возле огромного стяга, с которого взирал на мир гордый орел, стоял Родерик и смотрел в сторону утеса. Его волосы тоже трепал ветер. Заметив внимание Джас, принц резко распахнул крылья. Тина вздрогнула и попятилась назад, желая спрятаться под деревом. Схватила за сердце, не понимая, отчего оно вдруг заколошматилось о ребра.

Еще ни разу они не подавали друг другу знаков, хотя за прошедшие годы не раз ловили пристальные взгляды с другого берега. Оба вели себя так, словно были охотниками, затаившимися в засаде и ждущими, когда жертва потеряет бдительность.

Спиной Джас привалилась к дереву, чувствуя, что ноги подкашиваются. Вскрикнула, когда кто-то сверху дотронулся до ее головы. Подняла глаза, страшась увидеть змею, но нет – это ветер шевелил носовой платок, ножом прищипленный к стволу. Дорогая ткань с вышивкой орлиной головы в углу, как и инкрустация на оружии, безошибочно подсказывали, кто оставил их здесь. Поднявшись на цыпочки, Джастина дотянулась до рукоятки и с немалым трудом вытащила нож. Сев на землю, расправила на коленях послание.

«Я знаю о тебе все, – было выведено красными чернилами по белому полотну. – Сегодня последний день, когда я даю тебе возможность встретиться со мной. Дальше пеняй на себя. Жду в полночь на безымянном острове. Лодку найдешь в камышах. Р.А.». Отчего-то враг был уверен, что дочь Долин сможет прочесть письмо на его родном языке.

Джастина закрыла рот ладонью. Неужели Родерик догадался, что именно она побывала в Орлином гнезде? Ведь мало кто пойдет шпионить в чужой замок, не зная языка хозяев. С тех самых пор, как они встретились у «Спелого колоса», Джас пребывала в уверенности, что все забылось. Даже в мыслях она не позволяла себе думать о даре – слишком страшны были последствия его обнаружения. И вот опять тот же вопрос: идти или не идти? Тут уже не отмахнешься со словами: «Папа не разрешил». Враг может отомстить – выдаст ее своим же и тогда... Тогда в Долину придут храмовики, которые увезут ее в белой карете, чей цвет – сигнал опасности для всех. «Здесь находится неуправляемый маг». В храм ее заведут, надев тяжелые браслеты, которые не позволят творить магию. А дальше... дальше пустота и горькое забвение.

В беспокойстве Джас мерила шагами покои, ожидая условного часа. Родным сказала, что болит голова, поэтому ляжет пораньше. Заранее расправила постель и свернула одеяло в рулон, чтобы казалось, что спит, если кто-нибудь из домочадцев вдруг заглянет в ее комнату.

Как только ударил колокол, выбралась в окно. Спустилась по виноградной лозе и, избегая открытых участков, где ее могло выдать ночное светило, добежала до кузницы. Убедившись, что никого в ней нет, пробралась к сараю. Взяв в условном месте запасной ключ, отперла двери и, запалив лампу, прошла в свой угол. Джас не любила, когда ей ставят условия, поэтому решила действовать по-своему. Она проберется на остров вплавь и выйдет не с той стороны, где ее ожидают. С врагом нужно быть начеку.

Заговоренная одежда нашлась в ящике, куда сверху Хельгерտ напихал всякого тряпья. С трудом натянув на себя курточку, Джас поняла, что сильно изменилась за прошедшие годы. Одежда оказалась до такой степени тесной, что не давала дышать. Пришлось снять и напялить на себя ту, что носил сын кузнеца. Подвернув рукава и подвязав штаны веревкой, чтобы не падали, дочь лорда Варандак выбралась из сарая. Ее путь лежал к той части Безумной Бесси, что разлилась за пограничным мостом небольшим озером, посередине которого и находился безымянный остров. Без заговоренной кожи Джас сразу выдала бы свое присутствие лязгом зубов – вода по-весеннему была еще очень холодной.

Когда-то давно на этом небольшом острове стояла крепость. Даже столетние старики не помнили ее целой. Никто не знал, кто ее возвел, и для каких целей она служила. Зачем вообще в таком странном и стратегически неоправданном месте что-то строить? Торчащие в небо черные глыбы, оставшиеся от крепостных стен, явно когда-то предназначались для охраны хозяев. Причем, как от соседей слева, так и от соседей справа.

Когда Джастина была в первый и единственный раз на острове, то видела куски огромного купола, в центре которого зияло отверстие. Хельгерտ уверял, что таким образом жители крепости освещали свои помещения. «Даже сейчас в некоторых деревнях строят дома без окон, правда, совсем небольших размеров. Зимой в них хорошо сохраняется тепло», – пояснил он. Джас другу верила, ведь Хельг исколесил с отцом почти все Долины. Мастеров молота и наковальни часто приглашали в замки, где рыцарям требовались нестандартные доспехи. Сделанные по меркам, они долго служили хозяину.

Но у Джастины вопреки объяснениям сложилось стойкое впечатление, что вовсе не для тепла древние укрывали себя со всех сторон. Крепость защищала их не только от пешего врага, но и от того, кто может напасть с неба. А это доказывало, что остров всегда принадлежал Лерее. Иначе зачем предкам обороняться от птах? А раз остров Лерейский, то и все земли по правую сторону от реки принадлежат мышам. Логичный вывод.

Тихо, стараясь не шуметь, Джастина вошла в ледяную воду. Она видела спрятанную в камышах лодку, но прокралась дальше. Пусть принц мозолит глаза, ожидая ее появления с этой стороны. Она зайдет к нему со спины, чтобы убедиться, что враг не притащил с собой вооруженных дружков, и те не лежат в засаде. Одежда, хоть и была с чужого плеча, надежно защитила от холода и отлично держала на воде. На берег Тина выбралась юркой ящерицей. Немного полежала на камнях, прислушалась к звукам.

Его Высочество принц Родерик Айвер ждал. Его взгляд был устремлен на камыши, где он оставил лодку. Широко расставленные ноги, развернутые плечи, гордо вскинутая голова – всем своим видом он показывал, что открыт и уверен в себе. За ним возвышались глыбы, оставшиеся от некогда крепких стен, а дальше чернел провал, уводящий во внутренние покои крепости. Когда-то прямо за спиной Родерика находилось большое и красивое помещение. Стены еще хранили следы краски и остатки высеченного из камня орнамента, но Джас не рискнула бы наведаться туда вновь. Именно в этом зале, рассматривая искусство древних, она провалилась в подпол. Пытаясь ее вытащить, ухнул вместе с прогнившими досками и Хельгерт.

Просто чудо, что им удалось выбраться. Застоявшейся воды набралось по шейку. Еле отплевались. Тина помнила, как вскарабкалась на крепкие плечи друга и вылезла, а вот ему никак не удавалось. За какую бы доску не зацепился, чтобы подтянуть тело, та под его весом рассыпалась. Пришлось сбегать на берег и принести весло. Оно и спасло.

Дома Тина, конечно, скрыла, в какой побывала опасности, и лекарь долго гадал, отчего ее бил озноб, а со всех дыр, что имелись в хилом тельце, извергалась зеленая жижа. Джастин провалялась в кровати с полмесяца. Ее друга неизвестная хворь обошла стороной, и он был поражен, когда увидел Тину в саду. Она сидела в кресле, наслаждаясь ласковыми лучами весеннего солнца. Хельг пробрался к ней тайно, и Джас навсегда запомнила его полные жалости глаза. Видать, она была той еще доходягой. «Лучше бы я сам заболел».

Сейчас тоже бушевала весна, и встреча так же была тайной, но Джас намеревалась увидеться с человеком, являющимся полной противоположностью сыну кузнеца. Как по статусу – один друг, второй враг, так и по положению на иерархической лестнице. Между ними лежала пропасть.

Родерик устал стоять как истукан – это было заметно по тому, как он переминался с ноги на ногу. Его можно было понять: колокол уже известил о полуночи, а лодка так и качалась в камышах. Джас ухмыльнулась. Быстрая разведка показала, что враг пришел один, без товарищей.

– Чем же такого замечательного вы нашли во мне, раз пришлось умолять о свидании?

Он не ожидал, что она зайдет со спины, вздрогнул. Медленно обернулся. В свете луны Джас заметила блуждающую на его губах улыбку. Не ту ухмылку, при которой обычно потирают руки и шепчут: «А, попалась рыбка!», а искреннюю. Что удивило и озадачило.

– Я хочу понять, какая магия нас с тобой связывает, – принц оказался прямолинеен.

– Ничего нас не связывает, – дернула головой Джастин, все еще не веря, что враг ее раскусил.

– Осторожно, еще шаг назад, и ты сорвешься. У тебя за спиной бездна, – предупредил Дерик, видя, что его собеседница балансирует на камне у самого провала.

– Тоже изучал древние развалины? – Тина переняла его манеру обращаться на «ты».

– Даже однажды нахлебался тухлой воды. Едва не умер. Недельку горел.

– И зеленая вода со всех дыр?

– Точно.

Джастина улыбнулась. Воспоминание о недуге, которым переболели оба, придало разговору легкость.

– Прости, что напугал. Тогда... Сам не ожидал, что увижу тебя.

Джас сразу поняла, что Родерик упоминает встречу в Орлином гнезде, но прикинулась дурочкой.

– Не стоило утруждать. Я бы сама забралась на облучок. Я сильная.

– Я знаю, – он смотрел на нее во все глаза, будто был ужасно рад новой встрече. Айвер не замечал ни нелепую одежду, ни скрученные на макушке косы, ни хлюпающие звуки, раздающиеся, стоило Джас переместиться с ноги на ногу. Опять полные сапоги воды. – Давай-ка,

ты все-таки слезешь с камня. Я не хочу вновь оказаться в этом болоте. Если оступишься, мне придется вытаскивать тебя.

Родерик неожиданно обхватил ее под попу и поднял. Испугавшись, Джастина вцепилась в его плечи. Их лица оказались совсем рядом. А глаза смотрели в глаза.

Джас не поняла, сколько они так стояли, время словно перестало существовать. Но неожиданно сильный порыв ветра, ударивший Родерику в спину, пошатнул мир. Джастина подняла глаза и увидела на том берегу одинокую фигурку. Луна позволила узнать сестру, которая творила заклинание. Не успев ничего сказать, Тина закрыла глаза и набрала полные легкие воздуха. Она уже знала, что сейчас произойдет.

Ураган снес их с места, словно они ничего не весили. Кубарем влетев в провал вместе с кусками стены и взвившейся в воздух щебенкой, Родерик и Джас ухнули в грязную воду. Джастина тут же всплыла, ведь заговоренная одежда не позволила бы ей утонуть, но темнота не дала убедиться, вынырнул ли принц.

– Родерик? Род? – позвала Джас.

Мгла, в которой все еще крутился песок, ответила молчанием. Пришлось нырять, что в заговоренной одежде было трудно – вода выталкивала. Отчаяние лишь придавало силы. Джас металась из стороны в сторону, но, наконец, нащупала безвольное тело и потащила наверх. Как справиться дальше, понять не могла. Принц не приходил в сознание, хотя дышал, а стоило его отпустить, тонул. На помощь тоже не надеялась – никто, кроме сестры, которая и сделалась причиной несчастья, не знает, где находится младшая дочь лорда Варандак.

Трясаясь от холода и возбуждения, с трудом удерживая Родерику на поверхности, Джас стащила с себя куртку и намотала вокруг шеи принца. Так он точно не пойдет на дно – заговоренная кожа не даст. Оставшись в нижней рубашке и штанах, которые так и норовили перевернуть хозяйку с ног на голову, Джас кинулась искать выход. Страх за жизнь Родерики толкнул ее лезть чуть ли не по отвесной стене. Дважды срывалась, хлебала дурно пахнущую воду, отплевывалась, но упорно возвращалась.

Ее усилия увенчались успехом только после того, как она скинула сапоги. Словно кошка, Джас цеплялась за каждый камешек на стене, но смогла выбраться. Оценив, куда бежать ближе – к своим на мосту или к пограничной заставе крылатых, она вплавь перебралась на левый берег и кинулась звать на помощь.

Сначала не заметила, что параллельно ей по другому берегу реки бежит еще один человек, но, когда ветер со всей мощи ударил в плечо и, точно пылинку, покатило по траве, поняла, что разъяренная Адель от нее не отстанет.

– Что тебе надо, сестра?! – крикнула Джастина, срывая горло.

Та не ответила, а вновь закрутила руками, создавая смерч.

Аделина хотела ее смерти. И это осознание настолько поразило Джас, что она не побежала, зная, что от смерча скрыться не удастся, тот лишь переломает все кости. Она выставила перед собой руки в защитном жесте. Когда-нибудь в будущем, когда Тина стала бы студенткой Академии, ее учили бы этой сложной магической защите целый семестр. Но зная, что в ней уже живет магия, Джас применила щит. Она не надеялась на успех, поскольку никогда не тренировалась, лишь рассматривала картинки, но неожиданно преуспела. Несущийся на нее вихрь ударился о невидимую стену и, оттолкнувшись, с воем полетел назад – к хозяйке.

Подобного никто и никогда не делал.

– Ведьма! – истерически закричала Адель за мгновение до того, как ее подхватил собственный смерч. Он поднял ее высоко над землей и со всей яростью сбросил вниз.

Над рекой повисла оглушающая тишина. Даже вода затихла, перестала журчать, точно поняла, какая только что произошла трагедия.

– Адель, – позвала сестру Джастина. Горло перехватило. Вместо звуков вырывался хрип. – Адель, пожалуйста, поднимись.

Но сестра лежала кучкой тряпья. Джас бросилась в реку. С трудом выбралась из воды, но нашла в себе силы встать на ноги и шатающейся походкой дойти до сестры. Упала возле нее, уже понимая, что Адель ничем не помочь. Неестественно вывернутая шея и стеклянный взгляд, устремленный на остров. Туда, где плавал в зеленой жиже человек, которого Ада, как теперь понимала Джас, любила. Ревность толкнула сестру на отчаянный поступок.

Джастина завывала в голос. К ней уже бежали люди. Как свои, так и пограничники Гордевира.

Глава 8. Прощание

Джас не понимала, что от нее хотят, почему ее оттаскивают от тела сестры. Увидев на ките одного из пограничников вышитого орла, потянула офицера за руку.

– Там, в развалинах крепости, ваш принц, – постаралась говорить ясно, хотя рыдания сотрясали ее тело. – Ему нужна помощь. Он в воде.

И лишь когда убедилась, что ее поняли, отпустила руку и вновь завывала. Она убила сестру. Магией. Как и предупреждали, говоря о том, что до совершеннолетия та опасна.

Скулила брошенным щенком, когда рядом с телом Аделины упал на колени отец. Кожей чувствовала, как внимательно на нее смотрел глава охраны, когда пограничники наперебой рассказывали ему о магической дуэли и странном ее завершении. Слишком близко они с сестрой подбежали к мосту, в азарте не замечая, что за ними наблюдают.

И все бы ничего, никто не называл ее убийцей, все как один утверждали, что Джастина только защищалась, а нападала Адель, но как объяснить, откуда у несовершеннолетней девочки магия?

Прикатила повозка. Адель уложили на нее. Лорд Варандак пошел рядом, держа старшую дочь за руку. Джастина поплелась следом. Мокрая, босая, несчастная, уже не имеющая сил плакать и смотреть в глаза отцу. А еще предстояло встретиться с матерью.

«Лучше бы я умерла».

– Я не мог поступить иначе. Закон есть закон.

Лорд Варандак стоял на пороге и смотрел на лежащую на полу дочь. Джастина не шевелилась, ее взгляд был устремлен в потолок. Вокруг нее были разбросаны книги. Учебники – понял отец, увидев знакомые названия.

Прошло две недели с того дня, как похоронили Аделин. Из столицы на траурную церемонию прибыли Гристель, тетушка Маргит со своими домочадцами, дальние родственники и представители знатных родов со всех уголков Лереи. Король прислал соболезнование, а принц Эльвид роскошный букет белых лилий. Ничего этого Джас не видела. Она сидела взаперти в пустой комнате с единственным окном под потолком.

После недолгого расследования было установлено, что Аделин нечаянно сделалась свидетелем близких отношений своей сестры с принцем Гордевира. К делу был приобщен платок с посланием от него. Платок и нож нашли в комнате Адель, хотя Джас, перед тем как уйти, спрятала их в тайник. Приписали к делу и свернутое в рулон одеяло на кровати Тины, что говорило о ее желании скрыть связь. Встреча с вражеским принцем не была случайной. И по всему выходило, что младшая дочь лорда Варандак убила сестру, защищая врага, ведь бежала она по левой стороне реки, чтобы попросить помощи у птах.

Для отца и слегшей матери неважны были выводы приехавших из столицы следователей. Жуткой ночью они потеряли сразу двух дочерей. Двух любимых девочек.

Гордевирам не удалось скрыть, как выжил их принц. В спасении Родерика из ямы на безымянном острове принимали участие пограничники с обеих сторон. Куртка из заговоренной кожи попала в руки начальника погранпоста лерейцев, и тот доложил хозяину Долин, что вещь является артефактом и принадлежит его дочери. Отвертеться никак не получилось – штаны из той же кожи отец сам видел на Джастине. Использование иностранных амулетов считалось в королевстве недопустимым – чужая магия губительно действовала на магию лерейцев.

Тайные отношения с врагом, бой с сестрой, закончившийся ее смертью, ношение артефактов недружественной державы – такие обвинения были предъявлены дочери лорда, но ее страшило совсем иное наказание. Находящиеся на мосту пограничники видели, что она использовала магию, а потому скрыть наличие дара не удавалось. На допросе Тина словом

не обмолвилась, что давно владеет магией морока, описания которого так и не нашла ни в одном из учебников. После длительных бесед столичный следователь пришел к выводу, что дар, помогший отразить смерч, открылся у младшей леди Варандак в момент сильного душевного потрясения. Как ни крути, но следуя законам Лереи, Джастина должна будет подвергнуться обряду запечатывания магии.

– Когда храмовики приедут? – Джас не поднялась с пола, чтобы поговорить с отцом. Вела себя отстраненно.

– Белая карета уже в пути, – отец, кряхтя, опустился рядом. Видя, что дочь не реагирует, не смотрит в его сторону, раскидав мешающиеся книги, тоже растянулся в полный рост.

– Хорошо, я готова.

Лорд Варандак был не из тех, кто верит отчетам, и сразу понял, что дочь не договаривает. «Папа, она любила его. Это ревность вызвала в Адель такую ярость, а нестабилизированный дар сделал неуправляемой. Ты же читал послание и видел, что там нет ни слова о чувствах ко мне. Я пошла, так как хотела выяснить, что он имел в виду, говоря, что знает обо мне нечто эдакое. Мы встретились, но так и не успели поговорить. Аделина снесла нас с ног. И если бы не куртка, Родерик утонул бы». Отец понимал. Если бы Айвер–младший погиб от руки его дочери, война началась бы на следующий день. Гордевирцы только и ждали повода.

– Попробуй убедить храмовиков, что нельзя закрывать такой уникальный дар, – лорд Варандак говорил тихо. – Отражение еще никогда и никому не удавалось. Магия – это молния, которая никогда не отскакивает и не возвращается к хозяину. Ты совершила невозможное. Бей на то, что твой дар нужно исследовать. А там наступит совершеннолетие и отпадет нужда делать из тебя пустышку.

– Больше года в храме? – Джастина повернулась к отцу.

Знал бы он, как ей придется трудно, ведь Джас – обладательница не одного, а сразу двух даров, что само по себе невозможно. И каждый ее дар уникален. Она не нашла о них ни слова в учебниках, словно никогда до нее подобной магии не существовало. Носительницу неизведанных даров никогда не выпускают.

– Что такое год против всей жизни? – папа все еще надеялся на благоприятный исход.

– Ты все еще сердишься на меня? – Джас говорила не об Адель. Этого груза ей никогда не скинуть с плеч. Тина думала, что отец злится, так как она не доверилась ему, когда получила записку от Айвера. Но тогда пришлось бы объяснять, почему ее шантажирует враг.

Тут Джас перестала дышать, поняв истину – если бы она пришла к отцу, Аделин осталась бы жива... Виновата, как же сильно она виновата перед родными! Наверное, она поступила эгоистично, позволив себе прожить несколько беспечных лет, скрывая свой дар.

– Нет, не сержусь, – отец положил свою ладонь на ее и несильно сжал. – И мама не сердится. Мы тоскуем. Судьба оказалась к нам несправедливой.

– Мне можно попрощаться с мамой?

– Не думаю. Она и так плоха, а лишнее волнение убьет ее.

Но Джастина нашла способ попрощаться. Ночью, когда все спали, и никто не заглянул бы к арестантке, чтобы обнаружить, что та впала в транс, она отправила морок в матушкины покои.

В комнате горел ночник. Леди Варандак спала, обложенная подушками. Бледное лицо, обескровленные губы.

– Мама, прости за все, – прошептала Джастина, не в силах сдерживать слезы. Она забралась на кровать, прижалась к матери всем телом и затихла. Как когда-то, когда была совсем ребенком. Накопившиеся чувства прорвали долго сдерживаемую плотину, и Джас заговорила.

Начала с того дня, когда впервые почувствовала дар. Ей тогда и тринадцати не было. Она рассказывала, ничего не тая, и рука в железной рукавице, сжимающая сердце, потихоньку

отпускала его. Тине нужно было выговориться, и она нашла возможность излить душу. Пусть леди Варандак не слышит, облегчение требовалось самой Джас.

– Ты знаешь, мама, Родерик хороший. Хоть и птах. Я видела, как он смотрит на меня. Принц не причинит мне зла. Никогда. И я рада, что он выжил. Жаль, что мы враги. Я смогла бы полюбить его.

И вдруг Джас почувствовала, как пальцы мамы нашли ее руку и крепко сжали.

– Мама? – Тина подняла голову. – Ты слышишь меня?

Но нет. Мама спала. Поцеловав ее в лоб, Тина сползла с кровати и направилась к себе. По пути зашла в комнату отца. Тот сидел за столом и что-то быстро писал. Джас заглянула через плечо и поняла, что это прошение к королю о помиловании леди Джастины Варандак. Отчаяние толкало отца на бессмысленные поступки. Король не встанет на защиту дочери лорда Долин, поскольку не захочет нарушать закон, оберегающий лерейцев от вспышек неконтролируемой магии.

– Надо упомянуть, что магия ожила внезапно, – прошептал отец, обмакивая перо в чернила, – и никому бы не принесла вреда, если бы девочку не спровоцировали...

Понял, что не прав, только когда произнес. В ту ночь магия отражения убила его старшую дочь. Джас не просто прикрылась щитом, а отправила убийственный смерч назад к сестре. Лорд Варандак в сердцах смял бумагу и бросил в урну. Та уже была полна.

Джас поцеловала отца в лысеющую макушку и пошла дальше, в комнату к средней сестре. Гристель еще не уехала, хотя тетушка с домочадцами покинула Долины сразу после похорон. Грис сидела на кровати, сложив ноги на восточный манер, и что-то читала. Джас забралась к ней и заглянула в тетрадь. Это был дневник Аделин. Никто не подозревал, что она вела его, иначе и в нем покопались бы следователи.

Читать чужие излияния было не принято, но Гристель это не остановило. Средняя дочь лорда Долин грызла ноготь на большом пальце – верный признак того, что она злилась. Джастина вчиталась в строки – старшая сестра нелюбезно отзывалась о ней: «Грис – моя плохая копия. Глупая, взбалмошная, завистливая».

Тина была уверена, что и принцу в тетради было отведено немало строк, раз Адель так разъярили невинные объятия, которые она приняла за любовные. Не зря начинающих магов несколько лет держали в Академии. Проснувшийся дар менял характер не в лучшую сторону, и понимание, каким оружием ты обладаешь, приходило только к концу обучения, когда все процессы стабилизировались. Звание мага давалось только после того, как храмовики проводили самый сложный ритуал закрепления дара. Даже на каникулы позволялось ехать лишь тем ученикам, которые доказывали, что полностью владеют собой. Но и здесь вышла осечка – взрыв Адель тому доказательство. Декану, подписавшему Аделин документы на отпуск домой, тоже придется ответить перед следствием. Она сорвалась в первый же день.

– Сука, – прошипела Гристель, швыряя дневник на пол. – Какая же ты была сука! – и недобро сверкнув глазами, добавила: – Зато теперь я первая наследница Долин!

Брошенная тетрадь открылась на одной из страниц. Джастина наклонилась над ней. Огонь из камина позволял прочесть строки, которая погибшая сестра посвятила Родерику. Она объяснялась ему в любви. Рисовала на полях сердечки, цветы и губы, приоткрывшиеся для поцелуя. Дневник влюбленной девочки.

И тут Джастина впервые поняла, насколько в произошедшей трагедии велика вина Родерика. Он внушил любовь ее сестрам. Он играл с их сердцами, преследуя свои вражеские цели. Джас сделалось до того обидно за Аделин, попавшуюся на удочку коварному соседу, что она схватила дневник и закинула его в огонь. И оглохла от крика Гристель. Не дожидаясь, когда в комнате делается тесно – уже слышались торопливые шаги, срывающиеся на бег, Тина вернулась к себе и притворилась спящей.

– Что там случилось? – спросила она, когда в двери завозился ключ. Притворно зевая, потерла глаза.

– Ничего, – хмурый стражник прошелся взглядом по прикрывшейся одеялом девушке, потом исследовал каждый угол, словно в то зарешеченное окно под потолком мог кто-то протиснуться.

– Я слышала крик, – настаивала Джас. Ей надо было узнать, как Грис объяснила горящий в камине дневник, прыгнувший туда по собственной воле. – Кажется, это была Гристель.

– Плохой сон, – буркнул страж и закрыл дверь.

Не спалось. Белая карета могла прибыть уже завтра, обычно храмовики не тянули, и как только получали сведения о ребенке, у которого проявился дар, тут же спешили изъять его у родителей, чтобы вернуть пустышкой.

Джастина промаялась еще два удара колокола. От невозможности уснуть в голову пришла безумная идея добраться до склепа на кладбище, чтобы попрощаться с Адель. Попросить у нее, хотя бы у мертвой, прощение. Задача казалась неисполнимой. Джас еще никогда не посылала морок так далеко. Но попробовать стоило. Наказания не отменить, и нет никакой разницы, придется отвечать за один дар или за два. Даже если обнаружат, что она в трансе, не удивятся. Нестабильная магия и не на такие шутки способна.

Кладбище находилось недалеко от утеса. Огороженный участок, в центре которого возвышался господский склеп. Джас шла к нему, удивляясь, что ее не тянет назад. Если раньше она ощущала некий предел, словно морок был привязан веревкой к телу, то сейчас ее длины вполне хватало, чтобы идти дальше и не чувствовать теснения в груди. Уверовав, что дар, несмотря на то, что она забросила его, продолжал развиваться, Джас припустилась бегом. Ночь длинна, но не бесконечна.

Тина вскрикнула, когда на одном из постаментов зашипела и вздыбилась кошка. До склепа оставалось с десяток шагов, поэтому Джас поспешила к нему. Проходя сквозь кованную решетку, кусала губы. Хоть и явилась сюда в виде морока, переживала, как встретят ее умершие. Мало ли что происходит с почившими после смерти? Живым загробную жизнь видеть не дано, а вот что дано мороку?

Склеп встретил тишиной, запахом увядающих лилий и горящих свечей. Их будут держать зажженными до сорокового дня, после чего тело Аделин переместят в каменный гроб и закроют крышкой с выбитым на ней изображением старшей дочери лорда. Сейчас же она лежала в центре склепа на постаменте. Свет немногих свечей позволял разглядеть барельефы надгробий и даты смерти предков семьи Варандак. Самая старая указывала, что Долинами они правят не меньше тысячи лет.

«Так почему же птахи с таким упорством лезут на земли клана? Не пора ли забыть о своих притязаниях за сроком давности?»

– Мир вашему дому! – громко произнесла Джас, посчитав, что следует поприветствовать почивших. Желать им здоровья, произнесла привычное «здравствуйте», поздно, а так хоть проявит учтивость.

Тело сестры было накрыто невесомой кисеей. Тлен еще не тронул его, в этом помогла магия местного храмовика, поэтому Джас не побоялась снять полупрозрачную накидку с лица.

– Ты похожа на невесту, – выдохнула Тина. Адель была одета в белое платье. С белым же венцом на голове. Красивая и... обманчиво живая. Она словно спала. На ее щеках играл румянец, а губы были раздвинуты в улыбке. – Мне жаль, что так страшно все обернулось. Я не хотела, чтобы ты погибла. Мы обе погорячились. Ты ошиблась, думая, что мы с нашим соседом любовники, а я не знала, что владею даром отражения. На самом деле принц для меня как был, так и остался врагом. Встретилась я с ним лишь для того, чтобы выяснить, что ему известно о моем даре. Родерик...

Джас хотела сказать, что принц как никто другой виноват в смерти Адель, поскольку играл ее чувствами, но произошло невероятное – у сестры дрогнули ресницы. Тина зажала ладонями рот, когда Аделин, скинув с себя белое покрывало, села и уставилась на младшую сестру. Ей бы впору поверить, что Адель ожила, но Джас видела, что тело умершей так и осталось лежать на постаменте. Призрак! На нее смотрел призрак сестры! Не туманная дымка или плывущий по воздуху огонек, а вполне осязаемая Аделин.

«Наверно, это шутки памяти, которая услужливо подсунула тот образ Адель, который я запомнила».

– Как ты смела явиться сюда? – произнес фантом старшей сестры.

– Я хотела попрощаться, – выпалила Джас. Ей еще никогда не выпадало объясняться с потусторонними сущностями, поэтому она волновалась. – Моей жизни тоже приходит конец, сестра. Не думаю, что проживу долго после того, как мне закроют дар.

Джас старалась говорить как можно искренней. Ей не следовало бояться призраков, она сама сейчас не лучше выглядела. Но сестра словно не замечала, что перед ней стоит морок.

Глава 9. Все могло быть совсем иначе

Аделин легко прыгнула с постамента, потянулась, будто на самом деле у нее затекли мышцы. Сорвала и понюхала цветок лилии. Скривилась, когда запах не понравился.

– Так тебе и надо. Ты вечно путалась под ногами, – желчно ответила она Джас, швыряя цветок на пол. – Сгинешь пустышкой.

– Согласна, – Тина кивнула. – Так мне и надо. Заимела два уникальных дара, а распорядиться ими по-человечески так и не сумела. Бездарь.

– Два? – сестра проявила несвойственный ей интерес. Жизнь младшей никогда ее не волновала. – А какой второй после отражения?

– Первый. Мой первый дар у меня с двенадцати лет. Я могу гулять мороком. Бывать там, где не положено. А однажды даже забралась в Орлиное гнездо, но принц Родерик поймал меня. Едва вырвалась. Неужели ты не видишь, что перед тобой не я, а мой магический отпечаток?

– Нет, не вижу. Ты мне кажешься настоящей. Такой, какой я тебя запомнила, – сестра немного помедлила, разглядывая Джас. – Хочешь, чтобы я тебя простила за свою смерть?

– Да, – Тина смахнула слезу. – Я все сделаю для тебя. Даже невозможное.

Джастина расчувствовалась и не могла удержать слезы. Она получит прощение от сестры, и не будет на сердце так больно.

– Отлично, – Адель в предвкушении потеряла руки. – Если можешь гулять, где захочется, то отведи-ка меня к Родерику. Разглядел твой фантом, увидит и мой. Я хочу с ним попрощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.